

**Н
А

В
Е
К
А**

*Журнал для тех, кто
сохраняет на века
памятники истории и
культуры*

№ 3

**2
0
0
4**

«На века»

№ 3, 2004-04-07

(№1 и №2 журнала «На века»
вышли в полиграфическом
исполнении в 2002 и 2003 гг.

Данный номер журнала
выходит позже намеченного
срока по независящим от
редакции причинам.)

Редакционная коллегия

Э. Г. Вершинина

С. А. Добрусина

Е. С. Чернина

Научный редактор

Е. С. Чернина

Литературный редактор

Э. Г. Вершинина

Корректор

Э. Г. Вершинина

Адрес редакции:

191069, Санкт-Петербург,
наб. Фонтанки, 36

Российская национальная
библиотека

Федеральный центр

консервации библиотечных
фондов

Тел.: (812) 272-5592

Факс: (812) 272-5592

fcc@mlr.ru

© Российская национальная
библиотека

© Федеральный Центр

консервации библиотечных
фондов

СОДЕРЖАНИЕ

В чем проблема?

Чернина Е.С. Помочь всем 3

В Санкт-Петербурге и Москве

Рубинчик О.Е. Архив Н.Н.Глен в Музее Анны Ахматовой
в Фонтанном Доме 5

Щербакова М.Н. Русский XVIII век: из истории архивов
ЦМБ Мариинского театра 9

Семкин А.Д., Арефьева Н.Е. Музей М.М.Зощенко: история и перспективы 17

Субботина Е.В. О хранении книг во Всероссийском музее А.С.Пушкина 19

Алесковская Е.В. Книжная коллекция Музея-квартиры Н.А.Некрасова 21

Рачко М.Г. Спасенные сокровища (о фонде редких изданий Государственного
мемориального музея А.В.Суворова) 23

Дворяшина З.П. Центр консервации документов библиотек высших учебных
заведений РФ 25

Николаев Н.И. Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного
университета и вопросы сохранения ценнейших фондов 29

Харитоновна Л.А. Работа над совместным проектом “Проблемы реставрации и
хранения русского рисунка начала XX века” 32

Вести из регионов

Кузнецова Е.Ю. Деятельность Мурманской государственной ОУНБ по
обеспечению сохранности фондов методами консервации: достижения и
перспективы 35

Бородихина Е.Ю., Гузнер И.А. Региональный центр консервации документов в
ГПНТБ Сибирского отделения российской Академии наук 39

Манернова О.В., Анкудинова И.С. Деятельность регионального центра
консервации документов научной библиотеки Томского государственного
университета в 2001-2002 гг.: проблемы, перспективы развития 42

Веселова А.А., Веселова Л.П. Проблемы становления Саратовского центра
сохранения документов 44

Миронова Л.А. Сохранение библиотечных фондов в Республике Карелия 47

Лапшина Н.С. Превентивные меры в обеспечении сохранности библиотечных
фондов - важнейшее направление деятельности РЦКБФ Челябинской ОУНБ 49

Полевода И.С. Становление межрегионального Центра консервации документов
в Ростове-на-Дону 52

Из-за рубежа

Хофманн Криста. Обеспечение сохранности фотоматериалов. *Пер. с англ.*
Э.Г.Вершининой 54

Наши университеты

Быховская И.А. Из истории создания сектора реставрации графики в
Государственном русском музее 59

Чернина Е.С. Немного о пергамене 62

О деятелях науки и культуры

Козырева В.А., Шишкова Е.Г. Александра Михайловна Аносова и другие 64

Всякая всячина	
Вершинина Э.Г. Sub alia forma (<i>лат.</i> В иной форме)	67
Календарь событий	69

В ЧЕМ ПРОБЛЕМА?

ПОМОЧЬ ВСЕМ

*Евгения Семеновна Чернина,
научный сотрудник ФЦКБФ,
научный редактор журнала “На века”*

На страницах нашего журнала мы помещаем, в основном, материалы, касающиеся сохранения объектов, которые уже находятся в фондах библиотек, музеев, архивов. Но, прежде чем хранитель начнет их сохранять, необходимо создать эти фонды и, что особенно важно, пополнить их уникальными, ценными документами, сделать первый - главный - шаг к *сохранению на века* того, что могло бы затеряться в повседневной жизни. Литераторы, искусствоведы, частные коллекционеры, просто неравнодушные люди помогают сберечь культурное достояние страны. В настоящем выпуске журнала пойдет речь и об этом. Часто путь объекта к организованному постоянному хранению бывает длинным и трудным: документ, экспонат несет на себе следы этого пути - требуется реставрация и дальнейшее пребывание в нормативных условиях. Уделяя основное внимание проблемам крупных библиотек, архивов, музеев, мы часто забываем о небольших и маленьких. Но именно они, как правило, пополняются уникальным “случайным” материалом. Именно они имеют узко направленные по тематике фонды, когда каждая “находка” – возможность глубже проникнуть в суть, определяемую назначением данной библиотеки, архива, музея. Вместе с тем далеко не всегда они в состоянии восстановить ценнейшие документы и создать необходимые условия хранения. К сожалению, удаленность от столиц, различное ведомственное подчинение, отсутствие финансовых средств и должного кадрового обеспечения создают преграды для “комфортной жизни” поступившего в фонды материала. И сегодня мы призываем хранителей библиотек, музеев, архивов независимо от их ведомственного подчинения и местонахождения обращаться за помощью в уже имеющиеся и создаваемые реставрационные центры страны, которые, в свою очередь, могут просить о содействии Министерство культуры РФ, широко развернувшее работу по сохранению культурного наследия России. Многие уже может сделать федеральный Центр консервации библиотечных фондов, издающий данный журнал в сотрудничестве с Санкт-Петербургским международным центром сохранения культурного наследия и при его финансовой поддержке.

Накопленный опыт работы, изучение литературы в области сохранения библиотечных фондов, участие в семинарах, конференциях в нашей стране и за рубежом дают возможность увидеть, что круг специалистов, занимающихся проблемами сохранения памятников культуры (и, в частности, библиотечных материалов и произведений графики) узок. Мы знаем друг друга если не лично, то по имеющимся публикациям. Сотрудники реставрационных центров, отделов, лабораторий постоянно делятся опытом, перенимают и совершенствуют технологии консервации, создают научные труды, стандарты, пишут методические и учебные пособия. Сегодня к немногочисленной армии специалистов должны активнее присоединяться хранители - изучать научные основы консервации, повышать свою квалификацию в области сохранения

фондов, уделять необходимое внимание превентивным мерам обеспечения сохранности. Только сообща, только объединив наши усилия, мы сможем решить существующие проблемы.

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ

АРХИВ Н.Н.ГЛЕН

В МУЗЕЕ АННЫ АХМАТОВОЙ В ФОНТАННОМ ДОМЕ

*Ольга Ефимовна Рубинчик,
старший научный сотрудник научно-просветительского отдела
Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме*

В мае 2002 г. в Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме поступил архив Н.Н.Глен, насчитывающий более 500 единиц хранения. Это автографы Ахматовой, авторизованная машинопись, записи, сделанные Н.Н.Глен под диктовку Анны Андреевны, и другие материалы, связанные с Ахматовой и ее дружеским кругом. Нужно оговорить, что единица хранения часто включает в себя не отдельный лист, а записную книжку, блок рукописей или машинописных листов.

Ника Николаевна Глен (р. 1928) – переводчица болгарской прозы, сотрудница издательства “Художественная литература” (1956–1983 гг.), специалист по болгарской литературе. Ахматова называла ее “болгарской королевой”. В издательстве “Художественная литература” Н.Н.Глен была единственным специалистом по Болгарии. Ее до сих пор помнят и любят болгарские литераторы, в ее домашнем архиве хранится много сотен писем от болгарских писателей и друзей. В конце 1950-х гг. правительство Болгарии за заслуги перед болгарской литературой наградило Н.Н.Глен орденом Кирилла и Методия (Мефодия), в конце 1990-х – орденом “Мадарский всадник”. Орден “Мадарский всадник” Н.Н.Глен передала в Музей Ахматовой.

Н.Н.Глен – друг Ахматовой с 1956 г., на протяжении последнего десятилетия жизни поэта она была одним из немногих людей, которым Ахматова безоговорочно доверяла. С 1958 по начало 1963 г. Н.Н.Глен – литературный секретарь Ахматовой.

“Главной Нике”, – так написала Анна Андреевна на одной из подаренных Нике Николаевне фотографий. (Эта фотография, как и ряд других вещей, пропала в 1989 г., во время приезда Н.Н.Глен в Ленинград на конференцию, посвященную столетию со дня рождения Анны Ахматовой: у Н.Н.Глен украли чемоданчик с ахматовскими материалами.)

В числе документов, переданных Н.Н. Глен в Фонтанный Дом, – клочок газеты, на котором почерком Ахматовой записано: “Хочу оставить у Вас мои записн<ые> книги и т. д. / Можно?”. “Это было на квартире Западовых, незадолго до отъезда Анны Андреевны за границу – не помню уже, в Италию или Англию, и речь шла о небольшом потрепанном чемодане с рукописями, который сопровождал Анну Андреевну по всем стоянкам ее кочевья. Мы были в комнате вдвоем, но Ахматова не доверяла стенам, поэтому – записка”, – пишет Ника Николаевна в своих воспоминаниях об Ахматовой¹.

С 1988 г. Н.Н.Глен состояла секретарем Комиссии по литературному наследию Анны Ахматовой при Союзе писателей СССР;

Комиссия существовала несколько лет. За годы, прошедшие после смерти Ахматовой, Н.Н.Глен проделала огромную работу, способствовавшую возвращению читателю творчества Ахматовой в полном объеме и сохранению памяти о ней (музеи, мемориальные доски и т. д.). Н.Н.Глен совместно с Эммой Григорьевной Герштейн и Вадимом Алексеевичем Черных подготовила к печати двухтомник Ахматовой (1986 г., переиздания; Н.Н.Глен подготовлен раздел переводов); совместно с Львом Адольфовичем Озеровым – книгу Ахматовой “Узнают голос мой...: Стихотворения. Поэмы. Проза. Образ поэта” (М., 1989).

В последние годы Ника Николаевна тяжело болеет. Поэтому она решила передать ахматовский архив в Музей Анны Ахматовой. Прежде Н.Н.Глен откладывала разбор и комментирование архива на время, когда станет более свободной. А сейчас состояние здоровья не позволяет ей заниматься этой работой. И все-таки, когда я (автор статьи) делала предварительную опись архива для передачи его в Музей, Н.Н.Глен по возможности давала комментарий к документам, а в трудных случаях помогала определить почерк писавшего, прежде всего свой и ахматовский: в архиве встречается несколько вариантов почерка Ахматовой и Н.Н.Глен – от скорописи до почти печатного шрифта. Ряд текстов, записанных Н.Н.Глен скорописью, мы с ней прочли в моменты, когда улучшалось ее зрение. Сейчас разбор архива продолжают сотрудники фондов Музея.

Архив состоит из нескольких частей.

Основной его частью можно считать документы и фотографии, которые Н.Н.Глен хранила в так называемом “ахматовском” портфеле (не принадлежавшем Ахматовой). Это материалы, относящиеся ко времени жизни Ахматовой, – более 300 единиц хранения. Среди них около 50 автографов Ахматовой, около 40 авторизованных ею текстов, более 50 текстов, ранее не публиковавшихся (как автографов, так и документов без записей рукой Ахматовой).

Наибольшую ценность представляют неопубликованные тексты Ахматовой в виде автографов: письма и открытки, посланные ею Нике Николаевне, дарственные надписи на фотографиях, списки поручений; записанные Ахматовой тексты телеграмм, которые Ника Николаевна по просьбе Анны Андреевны посылала ее друзьям, знакомым, читателям; списки стихов, составленные Ахматовой в ходе подготовки публикаций (публикации, в том числе и сборники Ахматовой, обычно искажались цензурой и не соответствовали первоначальному ахматовскому замыслу), и т. д.

Среди материалов архива есть и такая редкая вещь, как рисунок Ахматовой – изображение женщины? ангела?² Ахматова не была художником, и ее рисунков известно очень немного. Она, видимо, сочла свою работу неудачной и потому разорвала и выбросила ее. Ника Николаевна подобрала рисунок, склеила и сохранила.

В архиве несколько таких “уничтоженных” Ахматовой документов. В их числе дарственная надпись Александру Исаевичу Солженицыну. Вероятно, это черновик инскрипта для подаренной книги: “А. Солженицыну / в дни его славы / Ахматова / 30 ноября / 1962 / Москва”.³ Документ показывает, что Ахматова тщательно обдумывала не

только содержание своих дарственных надписей, но и их оформление. Все, что выходило из-под ее пера, было значимо.

В архиве нет неопубликованных стихов Ахматовой⁴, при этом присутствует почти весь корпус ахматовских стихов и прозы – в том или ином виде: многочисленные (не публиковавшиеся Н.Н.Глен) автографы, авторизованная и неавторизованная машинопись, авторизованные и неавторизованные списки, сделанные рукой Н.Н.Глен. Среди них как доказательство особого отношения к Н.Н.Глен - “Реквием”, “неподцензурные” стихи 1930-х гг. и другое – то, что Ахматова решилась доверить бумаге лишь в 1960-е гг.

В числе автографов – целые циклы стихов, иногда впоследствии в таком виде не существовавшие, есть также варианты стихотворений, стихи с правкой. Машинопись “Поэмы без героя” с правкой рукой Ахматовой и Н.Н.Глен, рабочий экземпляр “Листков из дневника” (воспоминаний об Осипе Мандельштаме), статьи об Александре Пушкине с обширными вставками рукой Ахматовой – все это вводит нас непосредственно в процесс творчества.

В “ахматовском” портфеле сохранился также целый ряд выполненных Ахматовой переводов: это автографы и авторизованная машинопись, черновики и беловики. Известно, что далеко не все переводы, публиковавшиеся под именем Ахматовой, выполнены ею самой: часто она работала в содружестве с А.Г.Найманом, Н.И.Харджиевым, М.С.Петровых, В.Г. Адмони и др., иногда просто давала заработать своим молодым друзьям, лишенным возможности публиковать переводы под своим именем. Папка переводов в архиве Н.Н.Глен показывает, над чем она работала сама или, по крайней мере, участвовала в работе.⁵

Кроме рукописей Ахматовой, в портфеле много записей, сделанных рукой Н.Н.Глен, в частности высказывания Ахматовой, записанные Никой Николаевной “по горячим следам”. Некоторые из этих ахматовских суждений в печати не появлялись, некоторые приведены Н.Н.Глен в воспоминаниях об Ахматовой. Часть известна по иным источникам: по “Записным книжкам Анны Ахматовой”⁶ и воспоминаниям других лиц. Однако полного совпадения в таких случаях нет.

Среди находившихся в портфеле фотографий 12 содержат инскрипты Ахматовой. Ряд снимков сделан самой Никой Николаевной. Многие – хорошего качества, что позволит использовать их для выставок и публикаций.

Из своей обширной библиотеки Н.Н.Глен передала Музею большую часть изданий Ахматовой и об Ахматовой (более 60 книг), среди них – три книги с дарственными надписями, пометами и стихотворными автографами Ахматовой. В числе переданных музеем книг – экземпляры с дарственными надписями и правкой Лидии Корнеевны Чуковской.

Из имеющих большую ценность материалов, не находившихся в “ахматовском” портфеле, назову телеграммы Анны Андреевны Ахматовой и Надежды Яковлевны Мандельштам на смерть матери Ники Николаевны – Раисы Александровны Глен, телеграммы А.А.Ахматовой и Марии Сергеевны Петровых на смерть отца – Николая Владимировича Глена, адресованные Н.Н.Глен многочисленные письма Надежды Яковлевны

Мандельштам, Лидии Корнеевны Чуковской, Виктора Максимовича Жирмунского и проч. А также блокноты Н.Н.Глен с записями разговоров с Ахматовой, ее стихов ... Все это передано в Музей.

Из материалов, которые “отыскались” в доме, – большой блок документов, относящихся к созданию и существованию Комиссии по литературному наследию Ахматовой. Документы показывают работу Комиссии и Н.Н.Глен как ее секретаря, а также усилия многих людей, не входивших в состав Комиссии, но озабоченных возвращением полузапретного имени Ахматовой в русскую и мировую культуру. Здесь и материалы, проливающие свет на историю создания Музея Ахматовой в Фонтанном Доме.

Уникальное значение имеет переданная в Музей киноплёнка с 6-минутным любительским документальным фильмом, сделанным самой Никой Николаевной Глен: Ахматова в Комарове и Голицыне, 1959 г. Ахматову рисовали и фотографировали несметное число раз, но почти не снимали на киноплёнку. Немногочисленные известные кинокадры вошли в документальный фильм С.Д.Арановича “Личное дело Анны Ахматовой”. Включены туда и несколько кадров из фильма Н.Н.Глен. Однако целиком запись Н.Н.Глен не тиражировалась и даже не демонстрировалась. Ника Николаевна согласилась передать Музею и киноаппарат, которым она снимала Ахматову.

На бобинном магнитофоне “Днепр” (который недавно подарен Никой Николаевной Государственному литературному музею в Москве) она неоднократно записывала, как Ахматова читает свои стихи. Три бобины с чтением, а также две бобины с записью заседания Комиссии по литературному наследию Ахматовой Ника Николаевна передала в Музей. Сделанные Н.Н.Глен записи голоса Ахматовой уже использовались Л.А.Шиловым при выпуске пластинок и магнитофонных плёнок. Но приобретение Музеем бобин, на которых производилась запись, даст возможность при тиражировании стихов Ахматовой на новых носителях достичь лучшего качества звучания.

Назвав количество переданных в Музей документов (более 500 единиц хранения), я не включила в эту цифру подаренные Н.Н.Глен газетные вырезки с публикациями Ахматовой и об Ахматовой, собранные Никой Николаевной более чем за 40 лет, а теперь пополнившие музейную коллекцию газетных публикаций. Это тем более важно, поскольку в последние годы в РНБ поступают отнюдь не все выходящие в России газеты, и многие публикации могут исчезнуть бесследно.

Архив Н.Н.Глен представляет несомненный интерес для специалистов. Когда же по его материалам будет подготовлена книга, это пополнит представления читателей Ахматовой о ее творчестве и биографии, об эпохе 1960-х гг., позволит представить себе непростую историю “жизни” Ахматовой после ее смерти, с конца 1960-х по 1990-е гг.

Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме пользуется возможностью еще раз выразить глубокую признательность Нике Николаевне Глен за переданную в Музей бесценную коллекцию, самоотверженно собранную ею и сохранившую образ Ахматовой в рукописях, магнитофонных записях, на кино- и фотоплёнке. Теперь этой

коллекции предстоит вторая жизнь: реставрация, сохранение в стенах Музея, введение в научный оборот, выход к читателю.

Примечания

¹ Глен Н. Н. Вокруг старых записей // Воспоминания об Анне Ахматовой / Сост. В.Я.Виленкина и В.А.Черных, коммент. А.В.Курт и К.М.Поливанова. М.: Советский писатель, 1991. С. 638.

² Этот рисунок, а также некоторые другие материалы из архива Н.Н.Глен опубликованы в изд.: Осип и Надежда Мандельштамы в рассказах современников / Вступ. ст., подгот. текста, сост. и коммент. О. С. Фигурновой, М. В. Фигурновой. М.: Наталис, 2001. Ряд фотографий из архива Н.Н.Глен см. в изд.: Анна Ахматова в записях Дувакина / Вступ. ст., сост. и коммент. О.С.Фигурновой. Консультант Н.Н.Глен. М.: Наталис, 1999.

³ Публикуется впервые.

⁴ Ожидать сенсационных находок ахматовских стихов, видимо, уже не стоит, хотя в последние годы стали известны некоторые стихотворные наброски, не выпущенные Ахматовой в “большую литературу”. См., например, подготовленную Музеем Анны Ахматовой в Фонтанном Доме книгу: Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин / Сост., коммент., вступ. ст. Т.С.Поздняковой. СПб.: Невский диалект, 2002. С. 111, 156. Книга содержит два неизвестных стихотворения Ахматовой, обращенных к В. Г. Гаршину: “Из каких ты вернулся стран...”, “За всю неправду, сказанную мною...”. Второе из них опубликовано также среди ахматовских материалов из дневника Л.М.Андриевской; публикация Н.В.Королевой и Т.Б.Фабрициевой в изд.: Роман-журнал XXI век: Путеводитель русской литературы. М., 2002. N 9 (45). С. 74.

См. также набросок “И черная прелесть бессонниц...” (“...О, черная прелесть бессонниц...”) в изд.: Лукницкий П.Н. Дневник 1928 года. Асуміана. 1928–1929 // Лица: Биографический альманах / Публ. и коммент. Т.М.Двигятиной. СПб.: Феникс, 2002. N 9. С. 465, 483.

⁵ Н.Н.Глен ни в содружестве с Ахматовой, ни под ее именем ничего не переводила.

⁶ Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост. и подгот. текста К.Н.Суворовой, вступ. ст. Э.Г.Герштейн, консультирование, вводные заметки, указатели В.А.Черных. Москва; Torino: Giulio Einaudi editore, 1996.

РУССКИЙ XVIII ВЕК: ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ ЦМБ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

*Мария Николаевна Щербакова,
заведующая Центральной музыкальной библиотекой
Мариинского театра*

Началом многочисленных музыкальных коллекций, составляющих сегодня уникальные фонды Центральной музыкальной библиотеки Дирекции императорских театров в Санкт-Петербурге, а ныне – архивного отдела библиотеки Государственного академического Мариинского театра оперы и балета, явились, без сомнения, итальянские партитуры XVIII века. Богатство и полнота представленных здесь уникальных (в большинстве случаев рукописных образцов) оперных и кантатно-ораториальных произведений во многом являются итогом сложившейся еще в XVIII столетии практики индивидуальных подношений Императорскому Двору от служивших в Санкт-Петербурге итальянских композиторов, отчитывавшихся таким образом о своем пребывании в России в качестве придворных *Maestri di cappella*.

А потому по образцам Итальянской коллекции XVIII века в фондах ЦМБ, самые ранние из которых появились в Санкт-Петербурге в 1730-

1740-е гг., по праву можно изучать историю становления и развития в России национального музыкального искусства и развития его контактов с западноевропейским музыкальным миром.

Как свидетельствуют историки русского театра Г.З.Мордисон и Л.М.Старикова, первая итальянская “оперная компания” была ангажирована по личному желанию императрицы Анны Иоанновны - по российским дипломатическим каналам, через театральный штат Польского короля и курфюрста Августа II¹. В мае 1730 г. такая труппа, руководимая семьей Ристори – комедийным актером, театральным декоратором Томмазо Ристори и его сыном композитором Джузеппе Ристори, появилась с представлениями в Москве. Ее гастролы были недолгими, так как Август II отпустил эту часть своего театрального штата всего на год.

Однако вслед за первопроходцами, и на этот раз уже в Санкт-Петербурге, в 1733-34 гг. появилась вторая итальянская труппа, основным жанровым направлением которой была *commedia dell'arte*. Императорский Двор России смог познакомиться тогда с обширным репертуаром итальянского театра, который составляли 54 произведения: 42 комедии, 11 “интермедий на музыке”, 1 трагедия. Определенную известность в северной стране с этого времени обрели имена популярных европейских композиторов той эпохи – И.-А.Гассе, Л.Лео, а также легендарного драматурга и либреттиста П.Метастазіо. Как показала история, все эти визиты итальянцев в Россию сыграли роль знаменательной прелюдии, вызвавшей жадный интерес к новому миру увлечений Европы – музыкальному театру и, в особенности, к его феномену большой многоактной и ярко зрелищной балетно-оперной композиции. Придворный историк Якоб Штелин тогда заметил: “При Дворе сочли нужным содержать постоянный оперный театр, ибо так делалось в Европе”².

Оперные премьеры труппы Ф.Арайя уверенно лидировали в общей сумме художественных событий того времени. В “Санкт-Петербургских ведомостях” 1736 г. констатировалось: “<...>представлена от придворных оперистов в императорском Зимнем доме преизрядная и богатая опера, под титулом “Сила любви и ненависти”, к особливому удовольствию Ея Императорскаго Величества, и со всеобщю похвалой зрителей”³. И если эта написанная ранее опера предстала в Санкт-Петербурге лишь в обновленной редакции, то далее, следуя европейской традиции, Арайя специально создавал по одной *opera seria* (“драма на музыке”) в год, каждая из которых исполнялась в одно и то же время – 29 января, в день рождения Анны Иоанновны. Петербургскими произведениями Арайи являются оперы “Притворный Нин, или Узнанная Семирамида” (1737) и “Артакеркс” (1738).

Именно этим произведениям суждено было положить начало уникальной Итальянской оперной коллекции XVIII века, хранимой в архивах Мариинского театра сегодня.

Одним из ценнейших экземпляров коллекции, конечно же, является первая *opera seria*, созданная на российское либретто – опера Ф.Арайи и А.П.Сумарокова “Цефал и Прокрис” (1755).

Уже внешний облик партитуры этой оперы способен дать весьма красноречивую информацию о времени ее появления в архивах и причине. Характерную, горизонтально продолговатую форму рукописной партитуры в исследовательской практике принято считать устойчивым “итальянским” форматом.⁴ Хорошо сохранившийся зеленый бархатный переплет со следами

былого золотого шитья (или украшения), посвящение, написанное тушью на титульном листе, и аккуратные образцы нескольких почерков – все свидетельствует о несомненном подарочном происхождении этого рукописного экземпляра произведения. Обласканный монаршей милостью за долгие годы службы (с 1730-х гг. до конца 1750-х), автор “Цефала и Прокрис” покидал Россию, пунктуально оставив здесь рукописные копии основного числа своих оперных произведений, специально написанных им для Российского Двора или же ранних, отредактированных для российского исполнения. Эпопея создания и постановки его оперы “Цефал и Прокрис” отныне стала одной из золотых страниц отечественной музыкальной истории XVIII века.

Знаменательная череда событий и фактов, произошедших в отечественном искусстве в 1755-1756 гг., наполнила совершенно новым смыслом ситуацию в музыкально-театральном мире и литературном творчестве. Буквально совпали в “историческом времени”, обозначив его высшую смысловую точку, столь знаковые свершения как выход в свет знаменитой “Российской грамматики” Михайло Ломоносова (1755), премьера первой опера *seria* “Цефала и Прокрис” (1755), созданной автором – итальянцем Франческо Арайя - на русский литературный текст Александра Сумарокова, и, наконец, учреждение 30 августа 1756 г. императрицей Елизаветой Петровной “Русского для представлений трагедий и комедий театра” во главе с “бригадиром и Директором” А. П. Сумароковым.

Судьбе было угодно, чтобы адресованные музыкальному театру незадолго до этого призывы Сумарокова “в драме пения не отделять от действия никогда”⁵ обрели понимание у его корифея - Франческо Арайя. В либретто “Цефала и Прокрис” композитор, без сомнения, увидел достойный литературно-образный материал, где вполне определенно угадывались контуры будущего музыкально-сценического произведения.

Сумароков использовал не только известные профессиональные традиции европейской оперной драматургии того времени, но привнес в свою версию известнейшего сюжета из “Превращений” Овидия нечто близкое именно российскому художественному духу. Например, ставшая расхожей сценической фабулой в театрах Европы XVII-XVIII вв. история главных героев, готовых нарушить свои супружеские обеты и позже счастливо прощающих друг друга, пока случайный трагический финал не разлучает их (на охоте Цефал случайно копьем пронзает свою жену etc.), у Сумарокова обретает совершенно иной смысл. Его либретто является сюжетным воплощением идеи о преданной любви и трагической судьбе двух героев. Оказываясь разлученными, они жестоко страдают и не ищут компромиссов. Похищенный прямо со свадебной церемонии из храма, Цефал отвергает любовь постылой, но могущественной соперницы его жены – богини Авроры. А между тем терзаемая ревностью, доведенная до отчаяния Прокрис неумолимо движется навстречу своей гибели: ей суждено умереть от стрелы околдованного Цефала, целившегося будто бы в зверя, но смертельно ранившего свою возлюбленную.

Осторожный и дипломатичный историк, современник Арайя и Сумарокова Я.Штелин не преминул заметить, что русский язык либретто показался тогда в опере всем “по своей нежности, красочности и благозвучию ближе всех других европейских языков к италийскому”.⁶ Сам либреттист в порыве восхищения посвятил композитору хвалебный мадригал:

*Арайя изъяснил любовны в драме страсти
И общи с Прокрисой Цефаловы напасти
Так сильно, будто бы язык он русский знал,
Иль паче, будто сам их горестью стенал.⁷*

Для не знавшего в действительности русского языка Арайи комплименты автора драмы, безусловно, были благотворны. Осуществленный тогда композитором творческий акт, несомненно, являлся профессиональным прорывом, обозначившим новую точку отсчета в российской музыкальной истории, реальная значимость которой и сегодня, пожалуй, остается не оцененной нами в полной мере.

Воссоздавая музыкально-сценическую модель *opera seria* на новой литературно-стилевой основе, Арайя не был столь нейтрален в своем профессионализме, как было принято ранее считать. Его произведение не просто соединило художественные идеи и формы двух различных культур - итальянскую оперную модель и русский литературно-драматический текст Сумарокова, но впервые буквально “породнило” их. Наиболее явно современники ощутили стремление автора “произнести”, передать в музыке просодию русской речи в сценах и речитативах *secco* (в сопровождении только клавесина). А между тем именно эти эпизоды спектакля по законам жанра *opera seria* и были призваны развивать сценическое действие, раскрывая ход рассуждений и мотивы поступков героев в свободных вокально-речевых диалогах и монологах.

Иная роль была отведена поэтическому тексту арий. Их основная драматургическая задача – не в мелодически гибком воплощении речевой интонации героя, но в передаче эмоционально-психологической глубины его переживаний. Не случайно, поэтическому слогу Сумарокова здесь свойственны песенная легкость и лаконизм (в отличие от близких “басенному” размеру текстов речитативных эпизодов).

По отзывам того же Я. Штелина, “слушатели и знатоки дивились прежде всего четкому произношению, хорошему исполнению длинных арий и искусным каденциям”, узнавая при этом, что старшему из “юных оперистов”, исполнивших роли в произведении Арайи, было всего 14 лет⁸.

Действительно, тесситурно высокие вокальные партии, традиционно исполнявшиеся в *opera seria* итальянскими певцами-кастратами, в “Цефале и Прокрис” были впервые поручены юным певчим из придворной капеллы. Роли исполняли так называемые “малые певчие”: “Аврора - Стефан Евстафиев; Ерихтей, царь Афинский – Стефан Ражевский; Цефал, царевич Фоциды – Гаврила Марценкевич; Минос, Царь Критский – Николай Ктитарев; Тестор, вельможа Миносов и волшебник – Иван Татищев”. В трагическом образе Прокрис взору современников Арайи и Сумарокова предстала молодая певица Елизавета Белоградская – племянница придворного лютниста Тимофея Белоградского. Свой восторженный отзыв на ее исполнение Сумароков также выразил в стихах:

*Любовны Прокрисы представившая узы,
Достойная во всем дочь музы,
Ко удовольствию Цефалова творца
Со страстью ты, поя, тронула все сердца
И действием превзошла желаемые меры
В игре подобием преславной Лекувреры.*

*С начала оперы до самого конца,
О, Белоградская! прелестно ты играла,
И Прокрис подлинно в сей драме умирала.⁹*

“Санкт-Петербургские ведомости” 1755 г. (№18) так описали появление молодых “оперистов” в новом спектакле: “Шестеро молодых людей российской нации, <...> и которые нигде в чужих краях не бывали, <...> представляли сочиненную А.П.Сумароковым на русском языке и придворным капельмейстером г. Арайем на музыку положенную оперу, “Цефал и Прокрис” называемую, с таким в музыке и итальянских манерах искусством и с столь приятными действиями, что все знающие справедливо признали сие театральное представление за происходившее совершенно по образу наилучших в Европе опер”.

Рецензенты выделили и еще один существенный “русский” штрих в постановочной стилистике спектакля. Запомнилась необычная для жанра *opera seria* звуковая мощь “несравненного хора, из пятидесяти <...> певчих состоящего”. Появление этого музыкального образа у Арайя, конечно же, связано с определенным влиянием на творчество композитора российской певческой традиции и, в особенности, ставшим закономерным участием певчих в спектаклях итальянской труппы и совместными концертными выступлениями в дворцовых концертах. О воздействии на оперный стиль композитора его “русского” творческого опыта говорит и стремление акцентировать в оркестровом сопровождении мощного хорового многоголосия излюбленные краски дворцовых торжеств – “трубы и литавры”.

Немало поразило первых зрителей и декорационное оформление спектакля, созданное “Ее Императорского Величества первым Историческим Живописцем и театральной архитектуры Инженером” Джузеппе Валериани, “исправленное красками” живописцем Антонио Перезинотти: “<...> Украшения театра <...> производили в зрителях удивление”.¹⁰ (В коллекционных собраниях Государственного Эрмитажа сохранились эскизы декораций, созданных Валериани специально для постановки “Цефала и Прокрис”. Не секрет, что иные из режиссерских ремарок драматурга Сумарокова сегодня вряд ли способны дать современному зрителю представление о реальном сценическом облике спектакля 1755 г. Например, фраза “видна молния и слышан гром”, свидетельствующая о проклятье богов в момент бракосочетания Цефала и Прокрис. Или же - “театр пременяется, и преобращает день в ночь, а прекрасную пустыню, в пустыню ужасную”.

А между тем постановочная техника тех лет действительно была способна воплотить такого рода образы и сценические метаморфозы. Как свидетельствуют архивные материалы Дирекции Императорских театров, чудесные образы пламени в постановках действительно являли зрителю настоящий огонь, производимый из особых “трубок жестяных для пламенений”. Внезапные же перемены декораций (так называемые “чистые перемены”), вызывающие сегодня улыбку иных скептиков, тогда действительно совершались с впечатляющей стремительностью, ибо эффектные перемещения декорационных ширм с двух сторон сцены обеспечивались уникальными механизмами постановочной машинерии XVIII в. – “пальцами немецкаго манеру с колесцами” и проч. Именно эти “пальцы”, то есть большие деревянные рамы на колесах, обеспечивали молниеносную смену разбираемых декораций-

ширм, которые крепились к ним многочисленными “проводами железными” и т.д.¹¹

Наиболее эффектными образами сценографии, без сомнения, были разного рода феерические полеты и внезапные исчезновения героев на российской сцене середины века. Например, сумароковские ремарки о том, что “Аврора нисходит с небес” или “Цефал вихрем подымется на воздух и уносится из глаз”, были не только технически осуществимы, но выглядели более чем обычно. Как свидетельствуют все те же документы их театральных архивов, для “полетов”, всякого рода “исчезновений” или внезапных “появлений” героев использовались специальные “поясы нитяные на камзолы для летания по веревкам”, крепившиеся специальными “кольцами железными и пряжками”. Практический “подъем” или же “спуск” героев, как правило, осуществлялся “служителями у верхних ширм” (например, командой в “12 человек, которые были у ширм во время оперы” и проч.) в специальных “перчатках лосиных для управления веревок” и прочим.

А потому скучать первым зрителям “Цефала и Прокрис” во время представления вряд ли приходилось.

Особую зрелищную красоту и великолепие в оперном спектакле создавали и традиционные балетные “включения”. В соответствии с канонами жанра сюжетная канва “Цефал и Прокрис” содержала особые “лакуны”, дававшие свободу фантазии балетмейстера Антонио Ринальди (по прозвищу Фузано; итал. *fusano* - вертун). И если в 1751 г. сам балетмейстер рассуждал о том, что “балеты в итальянских операх с представляемым действием обыкновенно хотя никакого не имеют сходства, однако в <...> опере оному совершенно приличны”¹², то хореографические эпизоды, введенные им же спустя 4 года в оперу Арайя “Цефал и Прокрис”, без сомнения, стали весьма заметной частью музыкальной драматургии.

В первом действии оперы - это эпизод, когда “священница Минервы, жрец Юпитеров, афиняне и афинянки приношением жертвы тщились Юпитера умягчить”. Другая из хореографических зарисовок открывала второе действие: здесь “нимфы и сатиры изъявляли свою радость, что их жилищи прежнюю красоту получили”.

Однако последний из балетных эпизодов не дополнял, но философски развивал мотивы основного сюжета. Ринальди словно бы продолжал историю оставшегося в трагическом одиночестве Цефала, используя для этого возможные аналогии с известным античным мифом об Орфее, дважды потерявшем Евридику. Первое издание либретто оперы (СПб., 1755) сохранило для нас “расположение балета”, созданное Ринальди для завершения спектакля “Цефала и Прокрис”: “Потерянием возлюбленной своей Евридисы отчаянный Орфей услаждает горесть свою пением и играми на лире. Звери, птицы, прочие животные и деревья его слушать приближаются. Бакханты, ожесточены его к ним презрением, в случившийся Бахусов праздник нападают на него и его умерщвляют. По сем почтять празднование дня и победу бакхант является Бахус сам, и его присутствием торжествование окончается”.¹³

Судьба “Цефала и Прокрис” Франческо Арайя оказалась весьма знаменательной не только для российского театра в целом, но и для самого композитора в частности. Как известно, “по окончании сего великолепного действия Ея Императорское Величество соизволила публично оказать высочайшее свое благоволение” итальянскому музыканту. За этот “удивления

достойный опыт” ему была дарована соболья шуба и 100 золотых полуимпериалов.

Значительный интерес для музыканта-архивиста и историка представляет весьма примечательная в “российско-итальянских” истоках своего музыкального авторства партитура одного из сценических произведений императрицы Екатерины Великой – ее “Федула с детьми” (1791). Собственно говоря, рукописный экземпляр музыкальных номеров этого произведения, хранящийся в архивах ЦМБ, дает основания удивительным образом “скорректировать” закрепившиеся в исследовательских кругах представления об участии композиторов в осуществлении музыкально-сценических идей императрицы. Общеизвестным до настоящего времени принято считать факт написания музыки В.Пашкевичем и В.Мартини-и-Солера. Однако рукописная партитура, хранящаяся в архивах ЦМБ, содержит свидетельства причастности еще одного из придворных композиторов к данному произведению. Речь идет о Джузеппе Сартти, служившем в этот период в Санкт-Петербурге при дворе “светлейшего князя” Г. Потемкина.

Эпизод сотрудничества императрицы-драматурга и Сартти накануне премьеры “Федула с детьми” - в 1789-1790 гг., когда композитором создавались 8 масштабных хоров (на русские тексты) к ее “Начальному управлению Олега”, - по существу, становится одним из серьезных аргументов в установлении реальных обстоятельств причастности композитора и к постановке последнего из ее музыкально-театральных произведений императрицы.

Задуманное, написанное и доведенное самой Екатериной до сценических проб в кратчайшие сроки, а именно в период с 23 октября 1790 г. (после недавней триумфальной премьеры “Олега”) до января 1791 г., это произведение против всех ожиданий оставило самого автора неудовлетворенным. В изложении статс-секретаря А.Храповицкого хроника событий этого эпизода, непосредственно приведшего к приглашению Сартти в ансамбль композиторов, создававших музыку к постановке, выглядит так:

5 декабря - императрица выразила желание “на подобие игрища изволить дать оперу в один акт” и осведомилась о том, “скоро ли можно сделать музыку и балеты”;

7 декабря - замечания “о правиле дуэта”, высказанные Храповицким в процессе чтения фрагментов “Федула с детьми”, оставлены ею без внимания (“на это плевать”);

9 декабря - “Читано продолжение оперы. Это будет смешно”;

11 декабря - “Сказали, что почти конец пьесы, и спрашивали: поспеет ли музыка, чтобы играть на святках”;

13 декабря - “Прислали переписывать оперу “Федул с детьми”;

14 декабря - “Подад переписанного “Федула”. Приказано спешить с музыкой”¹⁴;

26 декабря - “Поднес печатные экземпляры” оперы;

27 декабря – “Один экземпляр подарен Тюлькину, которому вздумалось сказать, что нет финала; но со мной говорено о хоре”;

28 декабря – “Сочинил для конца оперы хор, который опробовал”;

3 января 1791 г. - наконец, состоялась “при авторе первая проба “Федулу” без платья. Приказано переменить речитатив при вызове детей. В тот же вечер Мартини сделал *Vivace*”¹⁵.

Наконец, 11 января внезапное разочарование побуждает Екатерину отменить балетные сцены и осуществить ряд серьезных переделок в речитативах и ариях оперы. Именно тогда, на наш взгляд, в ее сознании вновь возникает имя композитора Джузеппе Сартти, который еще недавно так блистательно справился с одной из сложнейших художественно-стилевых задач в “Олеге”.

О причастности Сартти к работе над последней оперой Екатерины свидетельствуют прежде всего сами музыкальные тексты “Федула с детьми”, хранящиеся в ЦМБ Мариинского театра (Санкт-Петербург). В пяти из десяти номеров, входящих в музыкальную партитуру этого представления, содержится весьма знаменательная помета “*Arangee par Sarti*”. Более того, именно в этих номерах, как правило, “соседствуют” весьма различающиеся в написании типы записи нотного текста (вставки, поправки, характерные переделки и дописывания и т. п.). Уже предварительный почерковедческий анализ таких фрагментов из партитуры “Федула”, на наш взгляд, наводит на мысль об их несомненной графической схожести с почерком в известных сегодня автографах Сартти.¹⁶ Характер редактур и других изменений нотного материала, осуществленных, как представляется, именно Сартти, во многом совпадает с претензиями, выдвинутыми Екатериной к автору данных номеров – В. Мартин-и-Солеру, о которых упоминает Храповицкий.

Таким образом, логика развития в 1789-1790-е гг. профессиональных отношений Екатерины как музыкального сценографа и драматурга и Сартти, а также результаты предварительных графологических сравнений нотных и вербальных элементов в автографах композитора и материалах партитуры “Федула” - все убеждает в правомерности предположения о повторном обращении императрицы к композитору и в 1791 г., уже вскоре после триумфальной премьеры “Начального управления Олега”.

Примечания

¹ Мордисон Г.З. История театрального дела в России. СПб., 1994. С.47-48; Старикова Л.М. Новые документы о деятельности итальянской оперной труппы в России в 30-е годы XVIII в. и русском любительском театре этого времени // Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989. С.75.

² Штелин Я. Известия о музыке в России // Музыкальное наследство. Вып.1.М., 1935.С.95.

³ “СПб ведомости”. 1736. № 10. С.79.

⁴ Прокофьев В.А. Материалы к биографии Ф.Арайя. / РНБ, ОР, ф. 1175, ед. хр. 3. Л. 22.

⁵ Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957. С. 187.

⁶ Штелин Я. Музыка и балет в России 18 века. // Музыкальное наследство. Вып. 1. М., 1935. С.90-91.

⁷ Сумароков А.П. Полное собрание сочинений<...>.Ч. IX. СПб., 1787. С. 145.

⁸ Штелин Я. Музыка и балет в России XVIII века. С. 91.

⁹ Сумароков А.П. Избранные произведения. “Библиотека поэта” Малая серия., изд. 2-е. С.181.

¹⁰ “СПб ведомости”. 1755. №18.

¹¹ “Щет, коликое число в расходе денег издержано мною на всякие мелочные покупки, касающиеся к опере<...>”. Опубл.: ПКНО.1988. М., 1989.С.80-92.

¹² Музыкальный Петербург. XVIII век. ЭС. СПб., 1996. Т.1. С.101.

¹³ Цефал и Прокрис. СПб., 1755. С. 36.

¹⁴ В то же время сама Екатерина писала Храповицкому: “Не забудьте сказать композитору, что “Эх, эх. не ладно! Ах, не складно!” – слова отца, могут быть народной или должны обработать <...> слова детские “Эх, эх и ах!” – Цит. по А. В. Храповицкий. Памятные записки. С. 381.

¹⁵ Там же. С. 235-236.

¹⁶ Весьма примечательно также, что указанные ранее различия нескольких почерков в пяти из десяти номеров партитуры “Федула”, содержатся лишь в ее черновом варианте, хранящемся в фондах ЦМБ Мариинского театра. Однако следы несомненной редакционной доработки накануне премьеры, состоявшейся 16 января 1791 года, имеются также и во второй партитуре, хранящейся здесь же и признававшейся до недавнего времени чистой.

МУЗЕЙ М.М.ЗОЩЕНКО: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Данилович Семкин,
старший научный сотрудник Государственного
литературно-мемориального музея М.М.Зощенко;
Наталья Евгеньевна Арефьева,
заместитель директора Музея по науке

Государственный литературно-мемориальный музей М.М.Зощенко существует уже 10 лет. В соответствии с решением Ленгорисполкома он открыт в 1992 г. в квартире № 119 дома № 9 по Набережной канала Грибоедова - в той самой квартире, где прошли последние годы жизни писателя. Первоначально Музей имел статус филиала Литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского. Неоспоримы заслуги тогдашнего директора Музея Ф.М.Достоевского Бэлы Нуриевны Рыбалко, сделавшей многое для того, чтобы прекрасная идея о создании Музея М.М.Зощенко получила реальное воплощение.

Началом работы по организации экспозиции можно считать приобретение у внука Михаила Михайловича - Михаила Валерьевича Зощенко - коллекции мемориальных вещей писателя, в том числе мебели. Таким образом, у создателей Музея появилась уникальная возможность восстановить действительную обстановку комнаты, в которой Зощенко жил с января 1955 по июль 1958 г. В отличие от большинства мемориальных музеев, где обстановка представляет собой более или менее условную типологическую реконструкцию, в нашем - представлен кабинет писателя, где все вещи подлинные: от стола, кровати и пишущей машинки до костюмов, галстука и трости.

В основе литературной экспозиции - вещи, книги и документы, собранные Юрием Владимировичем Томашевским - замечательным литературоведом, крупнейшим исследователем жизни и творчества М.М.Зощенко, в течение долгих лет скрупулезно собиравшим все, что имело отношение к судьбе и творчеству писателя. Юрий Владимирович - составитель

многих сборников произведений М.М.Зощенко, книги "Лицо и маска" (Москва, 1994 г.). Часть своего огромного архива Ю.В.Томашевский уже в период формирования фондов в 1991 г. передал Музею.

Особо следует сказать о книжном фонде. Сын писателя - Валерий Михайлович Зощенко, не доживший, к сожалению, до открытия Музея, но веривший, что это когда-нибудь произойдет, оставил библиотеку отца Ю.В.Томашевскому с условием: передать книги Музею Зощенко, как только он будет создан. Именно они и стали основой книжного фонда. Это книги, которые Михаил Михайлович читал на протяжении всей жизни, с детства, издания с его пометами, книги, подаренные ему, с посвящениями и автографами; по ним можно составить представление о разнообразии интересов и увлечений писателя: от психологии до астрономии и планетологии и от физиологии до философии.

Неожиданным и достаточно значительным источником комплектования фондов стали документы и семейный архив, оставленные семьей внука писателя в квартире при переезде (газеты, квитанции, записные книжки, билеты, счета и т. п.). Часть этих материалов вошла в экспозицию.

Важнейшей составляющей основного фонда являются рукописи Зощенко. В Музее хранятся рукопись его последнего крупного произведения "Перед восходом солнца", а также автографы ранних рассказов, дневники и записные книжки 1915-1918 гг., письма разных лет, адресованные как писателю, так и членам его семьи, письма самого Зощенко. Часть этих материалов пока не опубликована и серьезно не изучалась, восполнить этот пробел - одна из первостепенных задач для научных сотрудников Музея.

В течение прошедших десяти лет музейные фонды непрерывно пополнялись. У коллекционеров приобретали рукописи, письма, документы, связанные с семьей писателя. Продолжалось приобретение мемориальных предметов. Так, не далее чем в 2001 г. благодаря счастливой случайности в одном из антикварных магазинов найдена подлинная люстра, принадлежавшая семье Зощенко и проданная в трудные в материальном отношении годы. От частных лиц поступали, иногда безвозмездно, первые издания Зощенко; кстати, некоторые предметы, помогающие воссоздать атмосферу эпохи, также были подарены петербуржцами. И, наконец, главное: после смерти Ю.В.Томашевского его вдова передала Музею основную часть архива литературоведа, в том числе уникальную коллекцию первых изданий Зощенко и подборку критических статей о его творчестве, начиная с 1922 г.

Материалы, хранящиеся в фондах Музея М.М.Зощенко, не лежат мертвым грузом. Мы всегда рады помочь исследователям его творчества. Известный американский славист Ричард Гросс работал в стенах нашего Музея над исследованием "Зощенко и Ницше" (1993 г.). Здесь трудился над своей книгой о Зощенко "Поэтика недоверия" один из интереснейших ученых нашего времени (хотя и парадоксально мыслящий) Александр Константинович Жолковский (1998 г.). Благодаря именно нашим материалам профессор кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета, доктор филологических наук Игорь Николаевич Сухих смог завершить работу над фундаментальным томом (с его же комментариями, 2000 г.), содержащим все написанное Зощенко в 1920-е гг.

Как в момент создания, так и сегодня наш Музей является самым маленьким государственным музеем города. И хотя это не помешало ему стать

известным, посещаемым и органично вписаться в городскую музейную среду, не следует забывать, что в течение всех этих десяти лет мы существовали в очень тяжелых условиях. Места для размещения фондов у нас практически не было (помимо собственно экспозиционного пространства - всего несколько квадратных метров). Тем не менее, за прошедшие годы фонды Музея весьма существенно пополнились. На сегодняшний день это более 5 тыс. единиц основного фонда, около 4,5 тыс. единиц книжного фонда (из них 2 тыс. - библиотека М.М.Зощенко), более 4 тыс. единиц - научно-вспомогательные материалы. В настоящее время нам выделены дополнительные помещения для хранения фондов, но вопрос об их передаче окончательно еще не решен.

Пополнение фондов явилось одной из причин принятия решения о необходимости обновления и преобразования экспозиционного пространства. Вообще же причин для принятия данного решения было несколько: это и физический износ оборудования и многих материалов, и катастрофическая протечка, случившаяся в декабре 2000 г., которая едва не погубила Музей вообще, и моральное старение экспозиции. Весной 2002 г. Музей был временно закрыт, началась работа по созданию новой литературной экспозиции.

В обновленном Музее мы хотели бы дать нашим посетителям более полное представление не только о жизни, творчестве, судьбе М.М.Зощенко, но и о непростой эпохе, в которой ему довелось жить и творить.

Полностью оформилась новая концепция Музея, создан художественный проект. Идет практическая работа.

(От редакции: К моменту выхода журнала обновленный Музей открыт)

О ХРАНЕНИИ КНИГ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ МУЗЕЕ А.С.ПУШКИНА

*Елена Валерьевна Субботина,
старший научный сотрудник
отдела книжных фондов Всероссийского музея А.С.Пушкина*

В 2003 г. отдел книжных фондов Всероссийского музея А.С.Пушкина отмечает 50-летие. Приказ о создании библиотеки Музея вышел в марте 1953 г.

Первоначально предполагалось, что в библиотеке будут собраны книги конца XVIII-первой четверти XIX вв. для экспозиции в кабинете Александра Сергеевича Пушкина, а также небольшой раздел научной литературы, необходимой для работы сотрудников Музея.

За полвека существования библиотека значительно расширила свое собрание, на сегодняшний день в нем около 80 тыс. томов, разделенных на ряд фондов. Естественно, особое место занимает фонд "Пушкиниана", в котором представлены издания, связанные с жизнью и творчеством А.С.Пушкина: издания его произведений, от прижизненных до современных, а также пушкиноведческая литература. Помимо этого существуют фонд редкой русской книги XVIII и первой половины XIX вв., фонд иностранной книги, фонд периодики, включающий периодические издания с конца XVIII в. до наших дней, научно-вспомогательный фонд,

содержащий книги по литературоведению, истории, фонды художественной литературы, литературы по искусству и справочной литературы. Музею переданы два ценных книжных собрания – библиотеки Сергея Леонидовича Маркова и Всеволода Александровича Крылова. Они размещаются в отдельном помещении в старинных книжных шкафах. В библиотеке Музея представлены самые разные издания с XVII по XXI в., и, естественно, их сохранность различна.

За последние три года в фонде русской редкой книги, в фонде периодики и научно-вспомогательном фонде старые деревянные стеллажи заменили новыми передвижными металлическими. Это позволило сэкономить место, разместить книги на полках более свободно, отрегулировать высоту полок в зависимости от размеров книг. Изготовлены также специальные стеллажи для изданий большого формата, газет и журналов.

В 1999 г. в здании Музея установили новую систему вентиляции для поддержания в фондах необходимого температурно-влажностного режима. В книгохранилищах осуществляется регулярное наблюдение за температурой и влажностью воздуха, в случае отклонения от нормы в работу системы вентиляции вносятся соответствующие коррективы.

К сожалению, несмотря на все усовершенствования, мы сталкиваемся с типичной для многих библиотек проблемой - наличием в фонде старой книги отдельных экземпляров, имеющих биологические повреждения. Во время сверки, в ходе ежедневной работы с фондом мы стараемся выявить издания, пораженные плесневыми грибами, изолируем их и передаем специалистам для обработки. Когда книга возвращается после “лечения”, в нее вкладывается закладка, на которой указывается дата обработки.

Выявляются книги, требующие реставрации. Во время текущей работы с фондом мы стараемся сделать все от нас зависящее для обеспечения его наилучшей сохранности. Для ценных изданий изготавливаются специальные футляры, коробки. Иллюстрации в книгах XVIII-XIX вв. прокладываются микалентной бумагой. В старые книги, особенно с “глухими” переплетами вкладываются закладки-паспорта, на которых указываются выходные данные и информация о сохранности книги. Это удобно для более быстрого поиска нужного издания; благодаря паспортам книгу лишней раз не снимают с полки, “не треплют”; в случае выдачи книг при составлении актов информация о состоянии книги берется по данным паспорта. При необходимости мы отдаем книги на реставрацию. За последние несколько лет благодаря кропотливому труду нашего реставратора Надежды Мироновны Бровенко восстановлено более 100 книг. К пушкинскому юбилею 1999 г. были реставрированы прижизненные издания Пушкина: отдельно изданные главы из поэмы "Евгений Онегин", "Братья разбойники", "Бахчисарайский фонтан", "Поэмы и повести" (1835), "Стихотворения"(1829), "История пугачевского бунта", "Цыгане", "Кавказский пленник"; журнал "Современник", альманахи “Северные цветы”, “Полярная звезда”; “Литературная газета”. К сожалению, объем реставрации зависит от финансирования, и своей очереди ждут еще многие издания.

Отметим, что в литературном музее к книге отношение особое, она является полноценным музейным предметом, музейным экспонатом. Соответственно, на первом плане сохранение книги в первозданном виде и истории ее бытования. Для нас чрезвычайно важны и представляют ценность бумажные издательские обложки, размер книги (при реставрации листы никогда не обрезаются), штампы, наклейки, владельческие надписи, пометы в тексте, штампы книжных магазинов, книгопродавческие ярлыки – все, что рассказывает о "живой жизни" книги.

В качестве отдела книжных фондов Музея мы выдаем книги на выставки, но при этом строго регламентируем время экспонирования. Особо ценные издания выставляются всего на несколько дней. При необходимости постоянной экспозиции мы стараемся по возможности заменить книги муляжами. Всегда следим за монтажом выставок, тесно сотрудничаем с их организаторами.

Наша специфика (в отличие от обычных библиотек) заключается в следующем: мы соединяем в себе функции библиотеки и отдела фондов музея. Книги научно-вспомогательного фонда выдаются сотрудникам Музея, а на книги особого фонда распространяются правила хранения музейных материалов.

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ МУЗЕЯ-КВАРТИРЫ Н.А.НЕКРАСОВА

*Елизавета Владиславовна Алесковская,
научный сотрудник Мемориального музея-квартиры Н.А.Некрасова*

Мемориальный музей-квартира Н.А.Некрасова (филиал Всероссийского музея А.С.Пушкина) открыт 5 декабря 1946 г. к 125-летию со дня рождения великого поэта. В доме № 36 на Литейном проспекте он прожил 20 лет - с 1857 г. и до самой смерти, последовавшей 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г. по новому стилю).

Красивая удобная квартира, куда Николай Алексеевич Некрасов въехал вместе со своим другом и соредктором, писателем Иваном Ивановичем Панаевым, была прежде всего редакцией - сначала журнала "Современник", а потом, после его закрытия, "Отечественных записок". Николай Алексеевич так объяснял Н.Г.Чернышевскому свое желание иметь большую квартиру: "...беллетристы любят..., чтобы вообще было им приволье и комфорт в квартире редактора. Без этого они отстанут от сотрудничества. Поддерживать приятельство с ними стоит очень дорого, потому что для этого надо жить довольно широко; но это расход, необходимый для поддержания журнала".

"История этих комнат есть история литературных взаимоотношений целой эпохи, история русской журналистики", - сказал о квартире поэта известный журналист XIX в., современник Некрасова Павел Александрович Гайдебуров.

В залах Музея, наряду с бесценными реликвиями - вещами, принадлежавшими поэту и его близким, - хранятся книги. Среди них все прижизненные издания произведений Н.А.Некрасова, произведения его современников, сотрудников и авторов его журналов – И.С.Тургенева,

А.Н.Островского, Л.Н.Толстого, А.К.Толстого, Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, И.И.Панаева, М.Е.Салтыкова-Щедрина и многих других.

В коллекции Музея собраны практически все номера некрасовского "Современника" (с первого за 1847 г. и до последнего, апрельского за 1866 г.), "Отечественных записок" (с первого номера за 1868 г., то есть с момента, когда поэт стал фактическим редактором этого журнала), а также некоторые номера журналов тех лет: "Русское слово", "Москвитянин", "Библиотека для чтения" и др.

Рассказ о жизни и творчестве поэта невозможен без показа книг и периодики его времени, поэтому книги в собрании Музея - это, прежде всего, экспонаты.

Посетители могут видеть, как выглядели тогда книги и журналы - от изданий в тонких бумажных обложках до роскошных, в кожаных переплетах, с золотым обрезом. В некоторых номерах "Современника" сохранились модные картинки (в этом очень серьезном журнале был и раздел "мода") - большая редкость, так как обычно дамы аккуратно их вырезали и хранили у себя.

К великому сожалению, личная библиотека Н.А.Некрасова не сохранилась. Но, как вспоминают его современники, это была именно библиотека, а не случайное собрание книг. Некрасов имел даже свой книжный знак (простой печатный ярлык), что, как пишет большой знаток творчества поэта Н.С.Ашукин, "обычно свойственно только истинным книголюбам, которые дорожат сохранностью своих библиотек".

Книжное собрание Музея Н.А.Некрасова не является библиотекой в общепризнанном смысле слова: здесь нет читальных залов, работать с книгами могут только сотрудники. Хранятся книги в экспозиции (залах Музея) и в закрытых фондовых помещениях. Собрание подразделяется на основной фонд и научно-вспомогательный. Основной фонд (около 1500 единиц хранения) составляют книги и периодика, изданные преимущественно до 1877 г., года смерти Некрасова. Особую ценность представляют книги с автографами поэта и с дарственными надписями Николаю Алексеевичу. В их числе изданная в Неаполе в 1861 г. и купленная поэтом в Италии книга о шахматах на итальянском языке с его пометами и разбором некоторых партий, собрание некрасовских сочинений, подаренных сестре Анне, "Последние песни" Некрасова с его полустертым автографом, сочинения Джорджа Байрона в переводе Н.В.Гербея - подарок Николаю Алексеевичу от переводчика.

В число редкостей входят и самая первая книга Некрасова "Мечты и звуки. Стихотворения Н.Н.", изданная в Петербурге в 1840 г. (почти весь тираж юный поэт уничтожил), и альманахи, вышедшие под редакцией Некрасова - "Физиология Петербурга" (1845 г.), и "Петербургский сборник" (1846 г.), где Некрасов напечатал первый роман тогда еще никому не известного Федора Михайловича Достоевского "Бедные люди".

Часть книг основного фонда - дубликаты книг, которые были или могли быть в библиотеке Н.А.Некрасова.

В составе научно-вспомогательного фонда (около 1600 единиц хранения) - книги, изданные после смерти поэта, если они выходили большими тиражами и не относятся к редкостям. Это в основном сочинения писателей, составлявших окружение Некрасова, научная литература.

"Больной" проблемой для многих музеев является хранение экспонатов и, в частности, книг. Во время ремонта квартиры поэта в 2000-2001 г. фонды

Музея оборудовали специальными передвижными металлическими шкафами - сейфами, очень удобными для хранения книг. Все особо ценные книги хранятся именно в них. Кроме того, те книги, которые находились в экспозиции не в закрытых книжных шкафах, а лежали на поверхностях письменных столов раскрытыми на определенных произведениях, заменили муляжами, сделанными для Музея художником Юрием Васильевичем Клоповым.

К сожалению, не все книги находятся в удовлетворительном состоянии. Поскольку Музей-квартира Н.А.Некрасова является филиалом Всероссийского музея А.С.Пушкина, то выявление повреждений и реставрация книжных фондов главного музея и филиала выполняются как общие мероприятия, но возможности ограничены. Состоявшаяся во время ремонта Музея Некрасова выборочная проверка книг (прежде всего особо ценных) на наличие биоповреждений, к счастью, таковых не выявила. Вместе с тем имеются другие повреждения, и реставрация многих книг необходима.

Сотрудники Музея выражают надежду на то, что специалисты ФЦКБФ окажут посильную помощь в деле сохранения книжных богатств, которые хранятся в Мемориальном музее-квартире Н.А.Некрасова.

СПАСЕННЫЕ СОКРОВИЩА (О ФОНДЕ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ А.В.СУВОРОВА)

*Марина Генриховна Рачко,
заведующая сектором "Научная библиотека"
Государственного мемориального музея А.В.Суворова*

В книжной коллекции Государственного мемориального музея А.В.Суворова хранится более 20 тыс. русских и иностранных изданий, увидевших свет в XVIII–XX вв. При этом наиболее ценные, являющиеся библиографической редкостью, выделены в фонд редкой книги. Он имеет две интересные особенности. Первая обусловлена спецификой Музея А.В.Суворова – первого мемориального музея России: большую часть фонда составляет так называемый Суворовский отдел, где представлены почти все когда-либо увидевшие свет на русском и иностранных языках издания, посвященные великому полководцу. Традиция постоянного пополнения данного отдела новой литературой по суворовской тематике, заложенная еще при создании музея в начале прошлого века, продолжается и ныне. Поиск и приобретение новых книг о великом полководце является одной из основных задач в работе по комплектованию библиотеки.

Вторая особенность фонда редкой книги в том, что он содержит свыше 250 книжных коллекций, происходящих из частных собраний деятелей русской науки и культуры XIX–XX столетий и других источников. Например, существовали некогда музеи полков Российской императорской армии. Часть книги поступили из библиотек этих музеев и некоторых военно-учебных заведений.

Среди них издания из библиотек членов императорской фамилии – самого Николая II, великих князей Георгия Михайловича, Сергея

Александровича, Александра Михайловича, графов Левашовых и Шереметевых, видных русских историков М.И.Богдановича, И.Е.Забелина, книгоиздателя А.С.Суворина. Это не просто книжные раритеты, сами по себе представляющие большую библиографическую и художественную ценность, но владельческие издания, многие из которых с автографами и пометами, в том числе авторскими.

Так, в фонде хранится первое трехтомное издание биографии Александра Васильевича Суворова (автор – А.Ф.Петрушевский), увидевшее свет в 1884 г. Это, до сих пор остающееся лучшим, жизнеописание великого полководца хорошо известно историкам. Второе издание своего капитального труда, уже в одном томе, Петрушевский предпринял в 1900 г. Исследователь подготовил и третье, снова трехтомное, издание, опубликовать которое помешала его безвременная кончина 1904 г. Оно содержит многочисленные изменения, исправления и дополнения и представляет собой по сути новое жизнеописание Суворова. При работе над ним Петрушевский разброшюровал три тома первого издания (около 500 страниц каждый) и вносил правку прямо по типографскому тексту, как по своеобразным гранкам. Объемные же вставки, написанные на листах чистой бумаги, вкладывались к тем страницам, которые необходимо было заменить. Затем все три тома вновь сброшюрованы. Таким образом, в фонде редкой книги хранится раритет, безусловно достойный публикации.

Другим уникальным памятником является рукописный дневник русского офицера Никиты Грязева под названием “Мой журнал”, охватывающий период с 1793 по 1800 гг. В прошлом и позапрошлом веке неоднократно предпринимались попытки издать этот ценнейший исторический источник, но полностью он так до сих пор и не увидел свет. Между тем еще в 1904 г. дневник был подарен императором Николаем II (в личной коллекции которого рукопись и находилась) только что созданному Суворовскому музею. Оба переплетенных тома рукописи хранятся в фонде редкой книги нашего Музея и также ждут изучения и публикации.

К сожалению, редкие книжные издания в течение нескольких лет хранились в сыром, подвальном помещении жилого дома, что, естественно, отразилось на их сохранности. Состояние книгохранилища было настолько плачевным, что в фонд попадала вода. Уровень содержания грибных спор в воздухе книгохранилищ превышал допустимые нормы.

Из-за недопустимо высокой влажности воздуха кожаные корешки частично или полностью отставали от крышек переплета.

Книги находились на деревянных стеллажах, пораженных плесневыми грибами. Поражены были и книги, уникальные издания, причем настолько сильно, что в одном из заключений по результатам микологического обследования указано: “Ввиду прогрессирующего характера биоповреждения и отрицательного воздействия на состояние здоровья сотрудников, работа с данным книжным фондом запрещается”. Недопустимо высокая влажность воздуха способствовала биологическому повреждению уникальных изданий: наблюдалось частичное или полное отставание кожаных корешков от крышек переплета, поражение плесенью книжных блоков.

Ежегодно фонд обследовали сотрудники сектора химико-биологических исследований Государственного Русского музея, Лабораторией консервации и реставрации документов РАН. Ввиду выявленного биологического поражения

многочисленных книг все издания подвергли дезинфекционной обработке (тимолом) с полистной очисткой. Эти экстренные меры спасли коллекцию в целом. В настоящее время требуются значительные финансовые затраты на реставрацию.

Сейчас ценный фонд хранится в специально оборудованном помещении, Музей приобрел металлические стеллажи, позволяющие обеспечить лучшую сохранность изданий. Но если бы во время не были приняты меры, это уникальное собрание могло погибнуть.

В целях повышения сохранности редких изданий сотрудниками библиотеки разработана долгосрочная программа по консервации фондов библиотеки в соответствии с концепцией развития Музея и организована работа по созданию и наполнению базы данных о сохранности фонда.

ЦЕНТР КОНСЕРВАЦИИ ДОКУМЕНТОВ БИБЛИОТЕК ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РФ

*Зинаида Петровна Дворяшина,
директор Центра консервации документов
библиотек высших учебных заведений РФ
при Научной библиотеке РГГУ*

Фонды вузовских библиотек представляют собой неоднородный массив документов, имеющих различное назначение и спрос, значительно отличающихся по качеству материалов, из которых они изготовлены, и имеющих разную степень сохранности. Многие, университеты в том числе, имеют богатейшие собрания редких и ценных книг и рукописей, общее количество которых достигает 2 млн. единиц хранения. Обеспечение сохранности фондов – одна из главнейших функций библиотек, без которой не могут осуществляться многие ее функции, прежде всего полноценное обслуживание читателей.

Политика отношения к сохранению фондов библиотек различного уровня и значимости сформировалась таким образом, что до последнего времени основное внимание уделялось обеспечению сохранности документов в крупных государственных библиотеках, где уже многие годы существуют специализированные службы. В остальных библиотеках, за исключением лишь некоторых, консервацией документов не занимаются вообще, несмотря на то что потребность в ней, особенно в реставрации документов, невероятно велика. Это относится практически и ко всем вузовским библиотекам. Даже весьма общее ознакомление с состоянием фондов в библиотеках свидетельствует о крайне неудовлетворительном состоянии работ в этой области. Планомерные и на достаточно профессиональном уровне работы по консервации документов выполняются лишь в нескольких вузовских библиотеках.

Анкетирование библиотек показало, что нет ни одной, где соблюдался бы режим хранения, обеспечивающий длительную сохранность хотя бы наиболее ценной части фонда - редких и ценных документов. Ранее такие документы выделялись в специализированные фонды только в некоторых университетских библиотеках. В последнее десятилетие в соответствии с распоряжением Министерства образования РФ это коснулось всех вузовских

библиотек. Однако более или менее близкие к нормативным условия хранения зачастую не обеспечены даже для коллекций редких книг. Общие фонды обычно находятся в условиях значительно худших. Стало правилом выделять библиотекам помещения не пригодные для хранения книг и учебных занятий. Часто для хранения фондов приспособляют подвальные и полуподвальные помещения, не соответствующие ни нормативам СНиП, ни нормативам ГОСТ 7.50 “Консервация документов. Общие требования ”; обычно это сырые, опасные в аварийном отношении помещения, так как здесь проложены технические коммуникации. В других случаях хранилища размещают на верхних этажах с большой площадью остекления, либо в чердачных помещениях, где также могут проходить технические коммуникации и обычно отсутствует вентиляция. Естественно, поддержание нормативных значений температуры и влажности воздуха и безопасного уровня влагосодержания различных материалов, входящих в состав документов, в таких условиях весьма проблематично.

Результаты обследований книгохранилищ показывают, что в последние годы наблюдается тенденция ухудшения и санитарно-гигиенического состояния фондов: уборка помещений и обеспыливание документов проводятся нерегулярно. Следствием этого является поражение документов плесневыми грибами, насекомыми и грызунами.

Многие библиотеки не имеют в достатке и таких помещений, поэтому книгохранилища бывают сильно перегружены, а документы – складированы либо даже штабелированы.

Неблагополучны условия хранения документов в библиотеках Тверского, Башкирского, Чувашского госуниверситетов, Пензенской и Вятской сельскохозяйственных академий, Курского медицинского университета и многих других вузов.

Состояние многих документов и в фондах отделов редких книг, и в общих фондах неудовлетворительное. Причем объем документов, сохранность которых находится под угрозой, постоянно нарастает из-за воздействия неблагоприятных окружающих условий, в том числе загрязнения атмосферного воздуха. Часто причиной повреждения является плохое первоначальное качество материалов документа, в частности бумаги изданий конца XIX–начала XX вв. Огромный вред наносит и некорректное использование документов читателями.

Критическая ситуация с сохранностью фондов определяется как объективными, так и субъективными причинами. К первым прежде всего относится недостаточное финансирование, ко вторым - низкая осведомленность хранителей, а иногда и руководителей библиотек об отдельных проблемах консервации документов, что приводит к неумышленному нарушению норм хранения и повреждению документов.

Сознавая необходимость улучшения положения с сохранностью фондов, Государственный комитет РФ по высшему образованию (ныне Министерство образования РФ) в 1994 г. издал приказ о создании Центра консервации документов библиотек высших учебных заведений на базе Научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета. На Центр возложена функция содействия сохранности фондов вузовских библиотек: оказание методической и консультативной помощи, а также выполнение

практических работ по стабилизации и реставрации редких и ценных документов.

Одна из основных задач Центра - повышение информированности руководителей и библиотекарей, прежде всего хранителей, по вопросам сохранности документов. За прошедшие 8 лет организовано несколько семинаров, на которых рассмотрены темы “Причины повреждения библиотечных фондов”, “Профилактическая консервация”, “Подготовка библиотек к аварийным ситуациям”, “Проблемы сохранности библиотечных фондов в современных условиях”, “Составление информационной карты состояния редкой книги” и некоторые другие. В помощь хранителям библиотек изданы “Рекомендации по сохранности документов в библиотеках”, где в конспективной форме даны советы по режиму хранения, контролю состояния документов, профилактике повреждений, экспонированию, копированию, транспортированию документов, по ликвидации последствий аварийных ситуаций.

Сейчас на базе библиотек некоторых университетов (иногда совместно с библиотеками других ведомств) начали создавать центры консервации документов, не только обслуживающие фонды собственных библиотек, но оказывающие услуги вузовским библиотекам своего региона. Центр организует обучение по индивидуальным программам для работников этих библиотек в зависимости от их знаний, уровня подготовки и потребностей. При необходимости оказывается содействие в получении консультаций в других организациях.

Сотрудники Центра выполняют комплексную экспертизу условий хранения фондов в вузовских библиотеках. Она состоит в определении пригодности помещений книгохранилищ для хранения документов, контроле температурно-влажностного, светового и санитарно-гигиенического режимов хранения, микологическом и энтомологическом контроле, определении физико-химического состояния документов. При этом хранители получают необходимые консультации и письменное заключение, содержащее рекомендации по улучшению условий хранения и состояния документов.

В Центре выполняется реставрация редких и ценных документов из фондов вузовских библиотек. Как правило, на реставрацию поступают такие документы, физическое состояние которых представляет угрозу для их сохранности при дальнейшем использовании и даже при хранении. Часто книжные блоки деформированы, сильно загрязнены, имеют затеки и повреждения микроскопическими грибами (плесенью). На многих старых рукописных и печатных книгах очень сильно загрязнен правый нижний угол листов, иногда до такой степени, что текст почти не виден. Эти загрязнения удаляются с большим трудом, так как смесь грязи с жировыми и потовыми выделениями проникает глубоко в толщу бумаги. В результате воздействия на бумагу химических загрязнений атмосферного воздуха и микроскопических грибов повышается ее кислотность, что приводит к появлению хрупкости, ломкости и ветхости. Вследствие воздействия повышенной температуры и низкой влажности воздуха пересыхают не только бумага, но и материалы переплетов: появляются трещины, лицевой слой кожи осыпается, деревянные сторонки раскалываются. В подобном состоянии поступают на реставрацию старопечатные книги XVI–XVIII вв. Если переплеты книг повреждены очень

сильно, имеют много утрат, то, по согласованию с хранителями, производится реконструкция переплета.

Иногда не меньшую сложность вызывает реставрация книг конца XIX–начала XX вв. Как правило, они имеют довольно высокую кислотность бумаги, что связано с составом бумаги и воздействием агрессивных компонентов воздуха (в отдельных случаях значение pH ниже 3,0). Поэтому обязательной операцией технологического процесса является нейтрализация бумаги документов.

Из некоторых библиотек поступают книги, значительно пораженные микроскопическими грибами, поскольку в результате аварий они были залиты водой и своевременно не высушены.

Книги могут быть повреждены читателями и сотрудниками неумышленно, из-за незнания того, что можно применять для библиотечной обработки и ремонта книг и что нельзя. Так, практически все книги имеют кармашки, формуляры, ярлычки, часто приклеенные силикатным клеем, который, являясь сильно щелочным, разрушает бумагу: делает ее хрупкой, жесткой. Необратимо обесцвечиваются красители, особенно страдают цветные бумажные обложки. Часто библиотекари и читатели укрепляют выпавшие тетради, разорванные листы, оторванные переплетные крышки и корешки липкой лентой (скотчем). Со временем лента пересыхает и отслаивается, а липкий ламинат остается на поверхности и в толще бумаги. Удаление ламината возможно лишь с помощью органических растворителей, которые необходимо подбирать для каждого случая специально ввиду большого разнообразия видов скотча.

Варварское читательское использование наносит огромный вред документу и отнимает много рабочего времени у реставратора. Так, значительную сложность при реставрации документов может вызвать удаление различных читательских помет. Очистка бумаги бывает осложнена тем, что часто чернила или краски, которыми выполнены тексты, содержат красители, неустойчивые к органическим растворителям.

При реставрации документов возможность использования тех или иных средств предварительно обязательно проверяется, при необходимости это делается с учетом особенностей текста на каждом листе, так как в одном и том же документе встречаются различные по стойкости тексты.

Реставрация документов выполняется только безвредными для документов материалами. В случае отсутствия необходимых материалов реставраторы изготавливают их сами (например, “мраморную бумагу” для форзацев и полукожаных переплетов по старинной технологии с рисунком аналогичным оригинальному переплету), окрашивают коленкор, кожу, тонируют бумагу.

Для вузовских библиотек обследование книгохранилищ и реставрация документов выполняются бесплатно. Библиотеки лишь частично оплачивают расходные материалы, так как финансирование Центра Министерством образования РФ недостаточно. Тем не менее средства, получаемые от библиотек за расходные материалы, не компенсируют затраты, поскольку стоимость материалов постоянно возрастает. Подобная ситуация может привести к тому, что библиотеки вузов будут не в состоянии их оплатить. Возникает опасность, что из-за недостаточности финансирования Центр не сможет в дальнейшем выполнять для библиотек реставрацию документов,

требующую больших материальных затрат. В результате особо ценные и редкие книги, рукописи и архивные документы могут быть безвозвратно утрачены.

Помимо курирования вузовских библиотек Центр на договорной основе через отдел платных услуг принимает заказы от организаций других ведомств по всем направлениям своей деятельности:

- Обследование помещений книгохранилищ библиотек, архивов и музеев.
- Инструментальная проверка температурно-влажностного и светового режимов хранения документов.
- Микологический и энтомологический контроль состояния документов.
- Реставрация документов.
- Обучение и стажировка работников библиотек.
- Консультирование по различным вопросам сохранности документов.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ ЦЕННЕЙШИХ ФОНДОВ

*Николай Иванович Николаев,
заведующий отделом редких книг и рукописей
Научной библиотеки СПбГУ*

Научная библиотека СПбГУ - одно из крупнейших хранилищ старопечатных изданий XV-XVIII вв., а также русской и зарубежной книги XIX в. Она входит в число тех нескольких библиотек России, на основе книжных фондов которых составляются сводные каталоги старопечатных изданий указанного периода и русских книг 1801—1917 гг. НБ СПбГУ хранит национальный репертуар русской книги XIX в., и особое значение, которое приобретает данный фонд при работе над сводными каталогами связано с тем, что ряд изданий – преимущественно в виде цензурных экземпляров – имеется только здесь. Уникальную ценность в силу их архивного и документального характера представляют следующие коллекции: 1) собрание книг Петербургского цензурного комитета с 1802 по 1853 г.; 2) собрание книг из Департамента министерства народного просвещения, содержащее цензурные экземпляры книг, изданных на территории России в 1856-1862 гг. с указанием точной даты (месяц и число) выпуска издания. Такой же уникальный характер носит собрание книг Комитета иностранной цензуры, т. е. иностранных изданий, запрещенных для обращения в России с 1811 по 1860 г. Это собрание передано в Петербургский университет в 1860 г. по инициативе поэта Федора Ивановича Тютчева, бывшего тогда председателем Комитета.

Важную роль в образовании фондов НБ СПбГУ сыграли частные библиотеки, которые можно рассматривать как своеобразные тематические коллекции, в связи с тем, что в них отразилась история русской и европейской культуры и науки. В собрании НБ СПбГУ таких частных библиотек более 150.

Кроме того, следует учесть факт участия в XIX в. научного коллектива Петербургского университета в формировании библиотечного книжного фонда: большая часть сложившегося к 1917 г. собрания НБ СПбГУ (около 500 тыс. томов) состоит из русских и иностранных книг, приобретенных по заказам профессоров Петербургского университета, замечательных ученых, составляющих гордость и славу русской науки. Поэтому эту часть НБ, которая появилась в результате целенаправленных усилий нескольких поколений университетских ученых, можно считать своеобразным памятником.

По близким причинам имеют особую ценность и русские книги 1917-1945 гг. из основного фонда НБ СПбГУ. С одной стороны, тому, что издания этого периода стали редкими, способствовали катастрофические события – революция 1917 г., гражданская война 1918-1921 гг., Отечественная война 1941-1945 гг. (для Санкт-Петербурга – блокада Ленинграда 1941-1944 гг., нанеся исключительный урон всему культурному достоянию города). С другой стороны, из-за массовых уничтожений многих изданий в советское время по идеологическим мотивам, их экземпляры сохранились до настоящего времени лишь в библиотеках, имевших, - как, например, в НБ СПбГУ, – закрытые для абсолютного большинства читателей специальные отделы хранения, где эти книги находились в течение многих десятилетий. Вместе с тем резкое падение уровня комплектования иностранной литературой НБ СПбГУ, равно как и остальных библиотек, после 1917 г., позволяет считать особо ценными в пределах России и крайне выборочные единичные поступления иностранных изданий в 1917-1945 гг. Таким образом, в силу исторических обстоятельств не только старопечатные издания XV-XVIII вв., но и все издания 1801-1945 гг. в основном фонде НБ СПбГУ считаются ценными (независимо от числа экземпляров и дублетов) и находятся на особом хранении (всеми изданиями до 1945 г. в НБ СПбГУ можно пользоваться только в читальном зале).

Факультетские библиотеки, возникшие в Университете в 1934 г., позднее, в 1958 г., вошли в состав НБ в качестве отраслевых отделов. Такое объединение отвечало европейской практике. В настоящее время в составе НБ имеется 22 отраслевых отдела. Кроме того, в состав фонда входит более 100 кафедральных библиотек. Фонды этих отраслевых отделов и кафедральных библиотек также являются неразрывной частью общей книжной коллекции Университета. Например, при организации факультетских библиотек в 1930-е гг. их книжные фонды составили: бывшие семинарские библиотеки, появившиеся в начале XX в.; фонды учебных заведений, переданные Университету после 1917 г., и часть изданий из основного фонда. Так, часть семинарских библиотек историко-филологического факультета вошла в библиотеки филологического факультета - в том числе, например, собрание великого русского историка литературы Александра Николаевича Веселовского - и библиотеки общественных наук. Библиотеки различных специализированных кабинетов составили библиотеку юридического факультета; библиотека-семинария восточного факультета (упраздненного Ленинградского восточного института) и книги рукописи особого шифра "О" из основного фонда в конце 1930-х гг. составили восточную факультетскую библиотеку.

Международная практика последних столетий свидетельствует о существующей тенденции к сохранению исторического единства библиотечных собраний. Как показывают исторические разыскания, книжные фонды и

университетской библиотеки, и значительной части библиотек других высших учебных заведений Санкт-Петербурга имеют в своем составе наряду с профильной литературой большое число интереснейших коллекций окказионального происхождения. Однако и такие коллекции, составляющие историю отдельной библиотеки и петербургской книжной культуры, не должны подвергаться ни перераспределению, ни ликвидации, как это было, например, в начале 1950-х гг. в НБ СПбГУ, когда в качестве непрофильных списали все листовые нотные издания из числа цензурных экземпляров 1856-1862 гг., полученных в 1864 г. из Департамента министерства народного просвещения. Все списания такого рода, конечно, недопустимы, и, следовательно, ни одна часть исторически сложившегося основного книжного фонда каждой библиотеки, в том числе и НБ СПбГУ, не может быть произвольно отторгнута от него без разрушения культурной целостности коллекции, уникальная ценность которой обусловлена только ее единством.

Отметим, что возрастающая во всем мире тенденция к специализированному хранению особо ценных старопечатных изданий XV-XVIII вв. ставит на повестку дня вопрос о сосредоточении всех этих изданий из отраслевых отделов НБ СПбГУ (преимущественно общественных наук, филологического и юридического) в основном фонде центральной библиотеки, что помимо всего, должно увеличить степень их защиты от хищения и повреждения. Эту задачу необходимо выполнить в первую очередь в здании бывшего Физического института, где после завершения реконструкции разместится университетская библиотека. Можно ожидать, что в ближайшей перспективе изменить аналогичным образом способ хранения придется – в силу указанных выше причин – и для изданий XIX–первой половины XX в., причем это должно будет коснуться не только университетской библиотеки, но и большинства петербургских вузовских библиотек с их специализированными книжными коллекциями.

Наряду с концентрацией в Отделе редких книг НБ СПбГУ всех старопечатных изданий XV-XVIII вв., а также исторических коллекций XIX-XX вв. (собраний цензурных комитетов, ряда частных библиотек и т. п.) предполагается придать Отделу редких книг функцию музея книги. Более того, музеем книги можно счесть и весь фонд книг XIX–первой половины XX в., поскольку значительную его часть составляют книги мемориального характера (отдельные дары, экземпляры книг из частных библиотек и другие виды поступлений). Использование библиотечных фондов в качестве музейных позволяет показать путем организации постоянно сменяющихся временных выставок, в широком охвате и историю книгопечатания, и историю русской и европейской науки и культуры.

Как показывает опыт работы Отдела редких книг НБ СПбГУ, в настоящее время наиболее продуктивный метод изучения и представления истории книги заключается в обращении к тематическим или исторически сложившимся коллекциям данного книжного собрания. Именно создание и изучение таких коллекций является отличительной особенностью деятельности современных отделов редких книг и музеев книги. Учитываются уникальность и индивидуальность отдельных экземпляров (владельческие признаки, особенности бумаги, отличительные свойства переплета, наличие дополнительных иллюстраций, рукописных помет и дополнений, отнесение к редкостям из-за тех или иных обстоятельств и т.п.), а также и остальные данные

о книге во всем их многообразии - назначение книги, цена, тираж, наличие и характер иллюстраций и текстологической подготовки; способ набора и печати; вид бумаги, использование одной и той же или разной бумаги для каждой книги и для книг всего тиража; материальные и технологические характеристики блока, переплета; шрифтовое решение издания, принципы верстки и т.п.).

Подобное внимание к мельчайшим особенностям типографского производства и исторического бытования каждого экземпляра поможет при необходимости в реставрации правильно выбрать метод. Придание Отделу редких книг функции музея книги в связи с необходимостью подготовки изданий к выставкам потребует расширения отдела реставрации, а перевод огромного числа изданий XIX-XX вв. на особое хранение связан с использованием новейших методов превентивной консервации. Уже сейчас эффективная превентивная консервация необходима, например, для кириллических изданий XVI-XX вв., появившихся в НБ в результате археографических экспедиций на Русский Север. Кроме того, эти издания обычно достаются археографам в дефектном состоянии и требуют вмешательства реставраторов.

Таким образом, только сочетание книговедческого (книги, получившие описание, сохраняются, как известно, лучше), музейного (концентрация книг по хронологическому и коллекционному признакам) и реставрационных подходов позволит в полной мере обеспечить сохранность ценнейших фондов НБ СПбГУ.

РАБОТА НАД СОВМЕСТНЫМ ПРОЕКТОМ “ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ И ХРАНЕНИЯ РУССКОГО РИСУНКА НАЧАЛА XX ВЕКА”

*Лора Александровна Харитонова,
заведующая сектором реставрации графики,
Государственного Русского музея,
реставратор высшей категории*

В 1998 г. реставраторы сектора реставрации графики Государственного Русского музея (ГРМ) обратились к исполнительному директору Северо-Восточного Центра консервации документов (NEDCC, г. Андовер, штат Массачусетс, США) Анн Расселл с предложением о совместной работе над проектом под названием “Проблемы реставрации и хранения русского рисунка начала XX века”. Госпожа Расселл охотно поддержала эту идею.

К этому времени уже имелся прекрасный опыт совместной работы в 1997 г. реставраторов NEDCC с реставраторами Государственного Эрмитажа над проектом по восстановлению альбома семьи Левашовых из собрания Государственного Эрмитажа.

Наш проект финансировала американская сторона. В соответствии с намеченной программой в мае–июне 2000 г. в фондах ГРМ работали два консерватора из NEDCC – старший консерватор бумаги Мэри Тодд Глейзер и консерватор Сюзанна Мартин Грэм. Их партнерами в ГРМ были реставраторы графики Галина Германовна Полищук, Елена Викторовна Иовлева и я, а также хранители фонда рисунка Ирина Игоревна Арская и Юлия Львовна Солонович. Нам предстояло:

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУРМАНСКОЙ ГОУНБ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ФОНДОВ МЕТОДАМИ КОНСЕРВАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Елена Юрьевна Кузнецова,
заведующая сектором отдела хранения
основного фонда Мурманской ГОУНБ*

Мурманская ГОУНБ создана в 1938 г. и на сегодняшний день является одной из крупнейших библиотек Северо-Запада России. В фондах 2 650 439 единиц хранения, в том числе редких изданий - 5929, краеведческих и местных - 25897, спецвидов технической литературы - 1 690 920. Библиотека выполняет функции научно-технической и медицинской библиотек. В состав фонда входят частные коллекции - библиотеки известного мурманского прозаика и журналиста В.Смирнова и участника освоения Севера, полярника А.Минева, коллекция миниатюрных книг.

Обеспечение сохранности библиотечных фондов - одно из основных направлений деятельности МГОУНБ. Постоянно в течение 15 лет мы занимаемся мониторингом температурно-влажностного режима хранения фондов. Документы регулярно обеспыливаем, обследуем их для выявления механических повреждений.

Принятие Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ, финансовая поддержка библиотек в этом вопросе со стороны государства, возможность пройти стажировку и получить дополнительные специальные знания и навыки - все это позволило расширить сферу деятельности Библиотеки, внедрить новые методы работы, определить фонды, приоритетные по обеспечению сохранности. К последним отнесли фонды постоянного хранения: краеведческий, местных изданий, краеведческие газеты, фонд редких книг - примерно 32 тыс. единиц хранения.

Благодаря договорам, заключенным с Министерством культуры РФ в 2000 и 2001 гг., Библиотека смогла приобрести новое технологическое оборудование и материалы: четыре бытовых и один цифровой термогигрометр для снятия показаний температуры и относительной влажности воздуха, люксметр для измерения освещенности, рН-метр для измерения уровня кислотности, два пылесоса с водяными фильтрами для гигиенической обработки фондов, биоцидный препарат метатин GT для дезинфекции, резак для реставрационных работ, бескислотный картон для фазовой консервации, долговечную биостойкую бумагу для восполнения утраченных частей листов и снятия копий, компьютер для создания базы данных по состоянию фондов. Сотрудники отдела хранения основного фонда, занимающиеся консервацией фондов, прошли стажировку в ФЦКБФ при РНБ, участвовали во всероссийских обучающих семинарах, организованных Центром и посвященных теоретическим и практическим вопросам консервации, обследованию редких книг и созданию единой электронной базы данных. Все это позволило поднять работу по сохранности фондов в Библиотеке на качественно иной, более

профессиональный уровень. А знания, полученные во время стажировки и обучающих семинаров, применены на практике.

Приобретенный опыт позволил нам проводить с 2001 г. учебные занятия в отделах МГОУНБ и оказывать консультационную помощь библиотекам области, выступать с сообщениями на заседаниях научно-методических советов, на "днях повышения квалификации", выезжать в районные библиотеки. На занятиях мы разъясняем содержание Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ, подчеркиваем, на что прежде всего следует обратить внимание, обсуждаем вместе со слушателями вопрос о том, что могут сделать муниципальные библиотеки для сохранения своих фондов при сегодняшнем недостаточном финансировании. Такие занятия всегда находят живой отклик у слушателей: библиотекари делятся своими проблемами, задают много вопросов, на которые мы стараемся ответить.

В МГОУНБ предпочтение отдается превентивной консервации. Раз в неделю сотрудники отдела хранения основного фонда снимают показания температуры и относительной влажности воздуха на 10 ярусах (здание, где сейчас размещается МГОУНБ, построенное в 1970 г. по проекту пермских архитекторов, имеет 10-ярусное вертикальное хранилище). Полученные данные записываются и анализируются. Раньше показания снимали с психрометров, влажность высчитывали, используя психрометрическую таблицу. Теперь наблюдения ведут с помощью термогигрометров.

Как показывают приборы, средняя температура в хранилище составляет 21-22 °С, а относительная влажность от 25 до 40 %, что говорит о сухости воздуха и необходимости принятия мер по его увлажнению. Оптимальным условием для повышения влажности явилось бы приобретение увлажнителя или кондиционера, что уже заложено в смету Библиотеки на ближайшие годы.

Сотрудники отдела хранения регулярно обеспыливают фонды постоянного хранения, используя пылесосы с водяными фильтрами, выполняют гигиеническую обработку общего фонда Библиотеки.

Уже не первый год осуществляется сплошное микологическое и энтомологическое обследование фонда редких книг. С февраля 2001 г. обследование стало более детальным: выявляются документы и с биологическими, и с механическими повреждениями, определяется необходимость серьезной реставрации или ремонта. Внимательно просматривают переплет, форзац, обрез, по возможности - каждую страницу книги. Особое внимание уделяют корешковому полю, так как наибольшее количество выявленных книг с биологическими повреждениями - это книги с черными налетами вдоль корешкового поля. Книги с наличием плесени сразу же изолируют и подвергают дезинфекции 1 %-м водным раствором метатина. Затем тщательно сушат и возвращают в фонд (одновременно вручную дезинфицируют от 20 до 30 книг).

В специальную картотеку заносят сведения о документах, имеющих пигментацию, за ними наблюдают в течение определенного времени (сначала просматривают раз в полгода, потом раз в год, раз в пять лет). Если изменений нет, наблюдение прекращают.

По результатам обследования на карточках топографического каталога редких книг проставляют условные обозначения в виде наклеек разного цвета: зеленый цвет - книга отложена для дезинфекции или поставлена на контроль

(наблюдение), желтый цвет - требуется мелкий ремонт, красный цвет - требуется реставрация.

При необходимости извлечь из фонда документы указанных групп, наличие условных обозначений позволяет быстро выполнить эту операцию.

За два с половиной года из фонда редких книг объемом около 6 тыс. единиц хранения, обследованы 1601. Выяснилось, что в мелком ремонте нуждается почти каждая вторая книга, около ста - в реставрации и переплете. Дезинфекция потребовалась для 170 книг, большая часть этой работы уже выполнена. 188 книг поставлены на контроль - имеющие затеки, пигментацию, загрязнения неизвестного происхождения, а также книги, поступившие из других библиотек. В настоящее время часть и этих книг после необходимой обработки снята с контроля.

К сожалению, из-за отсутствия знаний и опыта по реставрации и переплету редких книг, а также специального оборудования, мы пока эту работу выполнять не можем. Приходится ограничиваться мелким ремонтом редких книг, переплетом и мелким ремонтом современных документов.

В конце 2001 г. сотрудники отдела хранения впервые приступили к фазовой консервации - изготовлению для хранения документов индивидуальных контейнеров из бескислотного картона (и их использованию). Предварительно составили список редких книг, для которых необходима фазовая консервация. В список вошли: издания, относящиеся к категории книжных памятников федерального значения (до 1830 г. - 15 единиц хранения); оригинальные по издательскому исполнению; находящиеся в плохом состоянии книги. Перед помещением в контейнеры книги обследованы для выявления биологических повреждений и обеспылены; осуществлен мелкий ремонт, кожаные переплеты обработаны смягчающим составом.

Кроме того, часть книг в мягких обложках поместили в самостоятельно изготовленные конверты из долговечной бумаги (крафт), а книги большого формата завернули в эту бумагу.

В конце 2001 г. наши переплетчики приступили к мелкому ремонту книг с использованием биостойкой долговечной бумаги, полученной из ФЦКБФ. Подбирая бумагу необходимых оттенков, они восполняют утраты, склеивают надрывы листов.

В 2002 г. для замены оригиналов документов на копии в случае необходимости их экспонирования начали копировать титульные листы, отдельные страницы с текстом и иллюстрации на биостойкой долговечной бумаге.

Копируются также редкие краеведческие книги, пользующиеся наибольшим спросом у читателей. Копии переплетаются и вводятся в общий краеведческий фонд. Оригиналы выдают только специалистам.

С 1996 г. заполняются листки сохранности, являющиеся типовыми паспортами документов. Их изучение помогает контролировать состояние документа в процессе его использования. Листок сохранности включает в себя подробное описание книги и ее состояния: сведения о материале носителя информации, о виде текста, особых характеристиках издания (экслибрисы, автографы, интересные штампы); отмечено наличие страниц (с указанием отсутствующих), вкладышей, карт, схем, всех имеющихся повреждений. На этом же листке делают отметки о микологическом обследовании книги, о наличии ее ксерокопии.

В 2002 г. МГОУНБ приступила к созданию электронной базы данных по сохранности фонда редких книг. Предварительно изучили программы, уже разработанные библиотеками, и выбрали для себя программу ФЦКБФ при РНБ. Сотрудник отдела хранения участвовал во всероссийском обучающем семинаре, посвященном обследованию редких книг и созданию базы данных, проводившемся в ФЦКБФ.

В первом полугодии 2002 г. в БД "Редкая книга" ввели все редкие краеведческие издания (263 экз.). Продолжается ввод сведений о книгах из общего редкого фонда (раздел "Естественные науки"). На все вводимые в БД книги заполнены листки сохранности, что значительно облегчает работу. Некоторые формулировки рекомендаций по консервации, предложенные программой ФЦКБФ, заменены на другие, более пригодные для нас. Например, у нас появились рекомендации "мелкий ремонт", "микологический контроль". Опыт приходит с практикой, поэтому сейчас часто приходится возвращаться к уже введенной информации, исправляя и уточняя ее.

Общая сохранность исследованных документов составляет от 80 до 95 %, что говорит об их удовлетворительном состоянии. Номер записи в БД и процент общей сохранности выносятся на листок сохранности.

В соответствии с рекомендациями ФЦКБФ составлен "План мероприятий по защите и обеспечению сохранности фондов МГОУНБ при чрезвычайных обстоятельствах". Пока он носит общий характер, но дорабатываются детали и смета. Сметой предусмотрено приобретение оборудования и материалов, необходимых во время ликвидации последствий аварии.

Таким образом, в течение 2001-2002 гг. в ходе реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ сделано немало, что вызывает у нас профессиональное удовлетворение. В перспективе реализация региональной программы "Сохранение библиотечных фондов Мурманской области" (2003-2005 гг.), представленной на рассмотрение в правительство Мурманской области. Программа предусматривает в качестве приоритетных следующие направления:

- организация регионального центра консервации библиотечных фондов;
- создание страхового фонда краеведческих, редких и ценных изданий (продолжение работы по микрофильмированию, программа "Память Мурмана");
- организация комплексной системы безопасности библиотечных фондов;
- кадровое и методическое обеспечение процессов сохранения библиотечных фондов региона;
- учет библиотечных фондов.

Намечено в ближайшее время приступить к изучению состояния фондов библиотек области (рассылка анкет, выезды на места) и к созданию базы данных по результатам этой работы.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР КОНСЕРВАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В ГПНТБ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Елена Юрьевна Бородихина,
научный сотрудник центра консервации документов ГПНТБ СО РАН;
Ирина Александровна Гузнер,
ученый секретарь ГПНТБ СО РАН

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) является крупнейшей библиотекой России за Уралом. Она уже более 30 лет выполняет функции координационного центра научных и специальных библиотек Сибири и Дальнего Востока. В 1980 г. в Отделе редких книг и рукописей Библиотеки создана группа реставрации, состоявшая тогда из трех человек, прошедших обучение в Отделе гигиены и реставрации книги ГБЛ (РГБ) и в Лаборатории консервации и реставрации документов АН СССР. Благодаря энтузиазму реставраторов во главе с заведующим отделом редких книг и рукописей Владимиром Николаевичем Алексеевым за несколько лет удалось оборудовать в специальном помещении реставрационную мастерскую, приобрести вытяжной шкаф, прессы, столы с подсветом, инструменты и материалы. Сотрудники группы занимались практической реставрацией и контролировали условия хранения рукописей и старопечатных книг, осуществляли просмотр книжных памятников, выполняли гигиеническую и дезинфекционную обработку. Составили картотеку крупнейшей коллекции рукописей - Тихомировского собрания - с указанием их сохранности.

В 1993 г. на имеющейся базе создали практически в новом составе Центр консервации и реставрации документов (ЦКД). В структуру Центра входят два подразделения: участок переплетных работ и группа реставрации. Опытные переплетчики (4 человека) выполняют весь объем работ по мелкому ремонту и переплету книг и периодических изданий 1950-1970-х гг. из основного фонда Библиотеки. Имея основные навыки в реставрации бумаги и переплетов, реставраторы ЦКД хорошо справляются с восстановлением изданий XIX-XX вв., а также более ранних с небольшой степенью повреждения. Работа с рукописями и старопечатными книгами включает в себя тщательный индивидуальный осмотр, механическую очистку, определение уровня кислотности бумаги, в случаях биологического повреждения - дезинфекцию и дезинсекцию. Кроме того, с недавнего времени заполняются разработанные в ЦКД "Карты физической сохранности".

Есть в фонде некоторое количество уникальных книг и рукописей XVI-XVIII вв., которым грозит разрушение. Текст угасает, бумага ветхая, потемневшая, при прикосновении рассыпается. Многие переплеты под воздействием времени и неправильного хранения пересохли, деформировались, имеют повреждения и утраты. Для работы с такими документами необходимы специальные знания и умение. С целью повышения квалификации трое сотрудников ЦКД в октябре 2000 г. при финансовой поддержке Института "Открытое общество" прошли стажировку в Научно-исследовательском отделе консервации и реставрации фондов Библиотеки РАН.

В случае аварийных ситуаций ЦКД принимает активное участие в ликвидации последствий. Объем поставарийных работ бывает достаточно велик - сушка, дезинфекция, разделение сцементированных листов изданий на мелованной бумаге. Так, при затоплении фондов отдела книгохранения в августе 2000 г. пострадало много книг. Основную часть поврежденных документов сотрудники этого отдела сушили прямо в хранилище. Наиболее сложные работы по спасению поврежденного массива выполняли реставраторы.

ЦКД пока невелик и не в состоянии выполнить весь комплекс задач консервации. Достаточно эффективной формой его деятельности по сохранности фондов должна стать фазовая консервация. Для работы в этом направлении создана определенная база. Приобретен бескислотный картон для контейнеров. Во время стажировки в Санкт-Петербурге реставраторы ЦКД овладели методикой фазовой консервации и навыками в изготовлении микроклиматических контейнеров ручным способом. На первом этапе реализации программы фазовой консервации в Библиотеке обработали ценнейшие фонды отдела редких книг и рукописей. Сейчас на фазовое хранение перевели две территориальные коллекции рукописей - Кемеровскую и Красноярскую.

Кроме ГПНТБ СО РАН значительные коллекции рукописей, старопечатных и редких книг, для которых необходима приоритетная консервация, имеются также в научных библиотеках и других учреждениях культуры сибирского региона. С момента образования ЦКД постоянно оказывает учреждениям региона методическую и практическую помощь.

Участвуя в археографических экспедициях Отдела редких книг и рукописей, сотрудники ЦКД знакомятся с условиями хранения фондов ценных и редких изданий в учреждениях региона, оценивают состояние фондов, консультируют хранителей по вопросам повреждения документов. Подобные контакты связывают ЦКД с Красноярской краевой библиотекой, Хакасским Республиканским краеведческим музеем (Абакан), Национальной библиотекой Республики Бурятия, Тобольским музеем-заповедником (специалиста-переплетчика, работающего в этом музее, обучили простейшим необходимым приемам реставрационной работы).

К сожалению, ограниченные финансовые возможности не позволяют ГПНТБ осуществлять деятельность по сохранению фондов региона в достаточном объеме. Вместе с тем создание регионального центра консервации библиотечных фондов дало бы возможность выполнить ряд неотложных мер по спасению книжных памятников на территории Сибири, организовать систему обеспечения сохранения фондов, которая позволила бы

- выполнить комплексное обследование и экспертизу условий хранения памятников;
- выявить книжные памятники, нуждающиеся в приоритетной стабилизации и реставрации;
- создать базу данных о состоянии документов для планирования работ по консервации фондов;
- приобрести современное оборудование для консервации документов в библиотеках, музеях, архивах Сибири, не имеющих реставрационных служб.

Считаем, что региональный центр, создаваемый в Сибири, должен включить в себя:

- сектор превентивной консервации, в задачу которого входят контроль условий хранения библиотечных фондов и защита их от биоповреждений;
- научно-исследовательский сектор, занимающийся изучением состояния книжного памятника и составлением программы его консервации и состоящий

из трех подразделений - биологического, химического и фотореставрации;

- сектор реставрации, состоящий из группы переплета и группы реставрации;

- научно-методический сектор.

Учитывая, что ГПНТБ СО РАН имеет лицензию на образовательную деятельность и при ней функционирует Региональный центр непрерывного библиотечного образования, в его рамках можно открыть новое направление подготовки специалистов - по консервации документов - из числа сотрудников библиотек региона, студентов колледжей и институтов культуры. Уже сейчас это вполне реально при участии преподавателей из федерального Центра консервации библиотечных фондов и других крупнейших центров.

Создание регионального центра консервации на базе ГПНТБ СО РАН представляется особенно целесообразным в связи с тем, что Новосибирск является центром Сибирского федерального округа и призван координировать перспективные направления развития входящих в него 19 областей и национальных округов.

Создание регионального центра консервации документов в ГПНТБ СО РАН решит сразу несколько задач:

- во-первых, поможет активизации всех процессов, связанных с первоочередными мероприятиями по спасению памятников книжной культуры, хранящихся в ГПНТБ СО РАН;

- во-вторых, позволит при наличии материально-технической базы не только вести учет нуждающихся в срочной реставрации книжных памятников многочисленных библиотек, архивов, музейных собраний всего сибирского региона, но и осуществлять комплекс мер для их сохранности (экспертиза, стабилизация, реставрация, дезинфекция и т. п.);

- в-третьих, многолетний опыт работы сотрудников Центра ГПНТБ СО РАН будет способствовать превращению этого подразделения Библиотеки в обучающий и образовательный центр, в задачу которого войдет и подготовка библиотечных кадров, ответственных за обеспечение сохранности фондов. Это, в свою очередь, будет объективно способствовать развитию реставрационного дела в регионе.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА КОНСЕРВАЦИИ
ДОКУМЕНТОВ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 2001-2002 гг.:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ольга Владимировна Манернова,
директор регионального Центра консервации документов
Научной библиотеки Томского государственного университета,
реставратор I категории;
Ирина Станиславовна Анкудинова,
реставратор II категории РКЦД НБ ТГУ

Реализация проекта "Создание и развитие регионального Центра консервации документов" Научной библиотеки Томского государственного университета (РКЦД НБ ТГУ) в 2001-2002 гг. осуществлялась в нескольких направлениях:

- согласование деятельности с администрацией Томской области, Комитетом по культуре и туризму и администрацией Томского государственного университета;
- укрепление материально-технической базы (приобретение оборудования, материалов, инструментов);
- помощь областным и муниципальным библиотекам.

Первый год работы оказался сложным, сказывалось отсутствие опыта, особенно в преодолении административных барьеров. Первоначально идею создания РКЦД поддержал ректор ТГУ, а после его письменного обращения к губернатору Томской области решение вопроса перешло на уровень Комитета по культуре, где предложение не одобрили. Причиной послужило нежелание развивать структуру, имеющую другое ведомственное подчинение. После повторного обращения ректора к губернатору состоялась встреча заместителя губернатора с заместителем председателя Комитета по культуре и туризму, директором НБ ТГУ и руководителем Лаборатории консервации документов НБ ТГУ. Собравшиеся обсудили проблему необходимости реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ и создание с этой целью на базе Лаборатории НБ ТГУ регионального Центра консервации библиотечных фондов, а также вопросы ежегодного паритетного финансирования Центра. В ходе дискуссии предложенная идея нашла поддержку со стороны областной администрации, после чего было получено гарантийное письмо о ежегодном долевым участии в финансировании РКЦД. Финансирование проекта намечено осуществлять через Комитет по культуре в рамках областной целевой программы "Культура Томского края".

Отметим, что камнем преткновения на встречах являлось разное понимание содержания работы центра. Областные чиновники и администраторы библиотек под терминами "сохранность" и "консервация" понимали деятельность, связанную только с реставрацией, недооценивая важность для сохранения фондов профилактических мероприятий.

Направления работы РКЦД с библиотеками региона определились на совещании в Областной библиотеке им. А.С.Пушкина, на котором

присутствовали ее директор и заместитель директора, заместитель председателя Комитете по культуре и руководитель РЦКД. На совещании подписан договор о сотрудничестве.

В июне 2002 г. создание Центра оформили юридически. 19.06.02 вопрос о придании статуса "региональный Центр консервации документов" решен приказом ректора университета, так как Библиотека является структурным подразделением университета.

Осуществление второго этапа работ стало возможным за счет комплексного финансирования из различных источников, что позволило значительно укрепить материально-техническую базу Центра, приобретая:

- на средства МК РФ (50 тыс. р.) - два настольных пресса, тиски, рН-метр, настольный резак "IDEAL", в большом количестве мелкий инструмент и материалы (струбцины, пилки, линейки, кисти и т.д.);

- на средства областной администрации, через Комитет по культуре, туризму и кинофикации (50 тыс. р.) - прибор "Хранитель" для измерения температуры, влажности и освещенности в фонде, станок для шитья книжного блока, кожу, пергамент, шнуры, нитки, мраморную бумагу, косточки и многое другое;

- на средства ТГУ (47 тыс. р.) - столы, тумбы, стулья, которые послужат и как рабочее оборудование, и как мебель для учебного класса;

- на средства муниципальной информационной библиотечной системы (5 тыс. р.) - канцелярские товары и материалы (блокноты, ручки, клей, кисти и т.п.) в основном для участников семинаров.

Помощь Центра муниципальным и областным библиотекам заключалась в следующем.

В декабре 2001 г. в НБ ТГУ состоялись обучающие семинары, организованные Лабораторией консервации документов: научно-практический семинар "Сохранность библиотечных фондов" и практический семинар "Мелкий ремонт документов". В работе семинаров приняли участие заведующие отделами редких книг, книгохранения, комплектования, обслуживания, а также сотрудники служб книгохранения Томской ГОУНБ им. А.С.Пушкина, Областной детско-юношеской библиотеки, Областной библиотеки для слепых, Муниципальной информационной библиотечной системы, Библиотечного информационного центра.

Цель научно-практического семинара - повышение квалификации сотрудников, которые в дальнейшем будут заниматься вопросами обеспечения сохранности фондов в своих библиотеках. Ими прослушаны лекции о реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ, обеспечении режима хранения в фондах, причинах и видах повреждения, профилактике биоповреждений. Просмотрены учебные видеоматериалы: "Контроль режима хранения в библиотеке", "Обращение с переплетенными документами", "Когда приходит беда" (о поведении сотрудников библиотек в условиях чрезвычайных ситуаций). На семинаре присутствовало 15 человек.

Цель практического семинара - обучение библиотекарей навыкам определения степени повреждения книг, находившихся в читательском обращении, и ремонту книг при помощи несложных инструментов, приспособлений и материалов. Библиотекарей учили соединять разрывы, восполнять утраченные части листов документов, вставлять в блок недостающие листы, укреплять книги, изготовленные бесшвейным способом,

приготавливать и использовать различные клеи и многое другое... Особый интерес к практическому семинару, на котором присутствовало 6 человек, проявили сотрудники городских библиотек.

По завершению обучения участников семинара снабдили комплектом материалов, куда входили методические рекомендации по ремонту книг, сведения о конструкции переплета, схемы шитья, рецепты клеев, образцы переплетенных документов, реклама измерительных приборов.

Обсуждение итогов семинаров показало их хороший уровень, слушатели высказали пожелание и в дальнейшем организовывать для них подобные семинары.

Кроме того, сотрудники Лаборатории консервации документов дали в течение года ряд консультаций: Государственному архиву Томской области - по поводу состояния ранее неверно реставрированных свитков XVII в.; Библиотеке ТГУ - по спасению книг, пострадавших в результате аварии отопительной системы; Томскому областному краеведческому музею - по состоянию отдельных документов. Обучен основам реставрации сотрудник Краеведческого музея г. Северска. Реставрированы книги, карты, атласы Томского областного краеведческого музея при подготовке к выставке.

В целом основными итогами деятельности РКЦД в 2001-2002 гг. можно считать следующее:

- удалось привлечь внимание властей и руководителей библиотек к решению проблемы сохранения культурного наследия региона;
- значительно укреплено материально-техническое оснащение Центра, на базе которого будут происходить различные мероприятия (семинары, конференции и т. д.), оказываться консультативная и практическая помощь учреждениям региона различной ведомственной подчиненности;
- частично отработана обучающая программа;
- в июне 2002 г. сотрудники РКЦД прошли аттестацию.

В 2002-2003 гг. осуществляется экспертиза фондов в ТГОУНБ, организуются семинары "Новая редакция государственных стандартов", "Влияние ксерокопирования на сохранность фондов".

В перспективе работа по рассмотренным направлениям будет продолжена, кроме того, библиотеки региона получают непосредственно на местах практическую, методическую, консультативную помощь. Предполагается расширить состав участников проекта за счет подключения сельских библиотек, музеев и архивов, вузовских библиотек.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ЦЕНТРА СОХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

*Анна Александровна Веселова,
руководитель Саратовского центра сохранения документов
при Зональной научной библиотеке им. В.А.Артисевич
Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского,
реставратор III категории;
Людмила Павловна Веселова,
заведующая отделом автоматизации
Зональной научной библиотеки им. В.А.Артисевич СГУ*

Саратовский центр сохранения документов (СЦСД) открылся в ноябре 1999 г. на базе Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета (ЗНБ СГУ).

ЗНБ СГУ основана в 1909 г., в ее фонде в настоящее время около 3 млн. экземпляров документов, из них 50 тыс. - редкие издания. ЗНБ СГУ является методическим центром для 50 библиотек вузов Среднего и Нижнего Поволжья.

В 1998 г. разработан проект "Создание методического центра реставрации и консервации", который получил частичную финансовую поддержку института "Открытое общество". А именно - поддержана часть проекта, связанная с организацией начального обучения, стажировок, получением информационно-методической и технологической документации. Сотрудники ЗНБ стажировались в научно-исследовательском отделе консервации и реставрации книги Библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ) и в Центре консервации документов при Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета (НБ РГГУ), что позволило усвоить основы классических методов реставрации документов и получить научно-методическую литературу.

Открытие Саратовского центра состоялось одновременно с организованным совместно с ВГБИЛ двухдневным городским межведомственным семинаром для руководителей библиотек разных ведомств по теме "Управление процессами сохранности библиотечных фондов". Это явилось первым опытом организации межведомственного семинара по современным проблемам обеспечения сохранности в нашем регионе. На семинаре руководители библиотек, архивов и музеев ознакомились с отечественным и зарубежным опытом в данной области.

Второй обучающий семинар "Современные методы консервации документов и улучшения условий их хранения" состоялся в феврале 2000 г. Обучение выполнялось ведущими специалистами Центра консервации при НБ РГГУ под руководством З.П.Дворяшиной. В работе семинара приняли участие 60 человек, в том числе представители методических объединений вузовских библиотек Астрахани, Волгограда, Пензы, Самары, Ульяновска и библиотек разных ведомств Саратова и Энгельса, Областного архива, музеев. Во время семинара библиотекари и переплетчики региона Среднего и Нижнего Поволжья получили доступ к различной документации по обеспечению сохранности документов - нормативной, справочной, методической, прослушали лекции, получили квалифицированные консультации. Обследованы фонды Научной библиотеки Саратовского государственного университета и Саратовской ОУНБ, по результатам подготовлены заключения о состоянии фондов и рекомендации, в соответствии с которыми организован ремонт в отделе редких книг НБ СГУ. Благодаря полученным навыкам и знаниям удалось наладить мелкий ремонт книг в учебной библиотеке гуманитарных наук ЗНБ СГУ.

Созданный в ходе реализации гранта СЦСД при ЗНБ СГУ, не имея дальнейшего финансирования, занимается освоением малозатратных, простых и общедоступных технологий. В Центре разработаны анкеты и собраны сведения о состоянии книгохранилищ Библиотеки, потребностях в ремонте помещений, в реконструкции переплетов книг. Среди библиотек города и региона распространена анкета и собраны сведения о составе территориального фонда книжных памятников.

Информационные запросы, приходящие в СЦСД из различных библиотек и организаций, выполняются по мере их поступления. Так, с помощью Центра удалось добиться отдельного помещения для фонда редкой книги Научной библиотеки СГГУ.

Библиотека по мере возможности финансирует участие сотрудников в работе семинаров в Москве. Посещение в ноябре 2001 г. научно-практического семинара "Консервация документов", организованного Научно-исследовательским центром консервации документов РГБ, позволило ознакомиться с работой Центра и получить много ценной информации. По материалам семинара сделано сообщение на зональном методическом совете. Представителям методических объединений предоставлены полученные на семинаре материалы (которые далее должны были распространяться в регионе) об организации хранения документов, микологическом и энтомологическом контроле, методике оцифровывания печатных документов.

Благодаря сотрудничеству с ВГБИЛ Центр при ЗНБ получил программу и исчерпывающую консультацию, касающиеся сбора и обработки информации о состоянии документов. С использованием базы данных "Сохранность" оценили состояние коллекции старопечатных книг XV-XVII вв. Выявили наиболее часто встречающиеся повреждения, определили документы, нуждающиеся в реставрации в первую очередь. Наряду с ведущими центрами страны Саратовский центр получил небольшую партию бескислотного картона, из которого сделали контейнеры для старопечатных книг. Центр организовал городской межведомственный семинар, на котором сделано сообщение о целях и видах фазовой консервации, показаны контейнеры различных типов и видов.

В 2001 г. посещение российско-австрийского семинара "Практическая реставрация" помогло узнать о новых методах реставрации, оборудовании и приспособлениях, разработанных австрийскими специалистами. Благодаря полученным в дар материалам для реставрации и CD-ROM, с помощью которого демонстрировались современные технологии сохранения документов, Центр совместно с Саратовским государственным техническим университетом организовал свой городской межведомственный семинар по материалам Российско-Австрийского.

В 2002 г. Центр организовал занятия по обеспечению сохранности фондов с руководителями библиотек учебных заведений, недавно вошедших в состав СГУ.

Заявка Центра "Кооперирование библиотек разных систем и ведомств г. Саратова в создании единой системы мониторинга режимов хранения в хранилищах документов с нерегулируемым климатом" на участие в Федеральной программе "Культура России" (2001-2005) предусматривала проект, в который входило оснащение библиотек-участниц проекта современными приборами контроля режима хранения, регистрация значений параметров и изучение их изменений. В плане реализации проекта - составление рекомендаций по условиям хранения и обучающий семинар для библиотек региона с целью распространения накопленного опыта. Проект получил в сентябре 2002 г. частичную финансовую поддержку МК РФ в размере 40 000 р.; решаются вопросы выделения средств Министерством культуры Саратовской области (20 000 р.) и Министерством образования (20 000 р.).

Поиски источников финансирования дальнейшей деятельности Центра составляют главную проблему сегодняшнего дня с учетом того, что ЗНБ СГУ находится в подчинении Министерства образования.

СОХРАНЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

*Людмила Алексеевна Миронова,
ведущий библиотекарь отдела организации
и использования фондов Национальной библиотеки
Республики Карелия*

Понимание ситуации, связанной с состоянием библиотечных фондов, определяет меру ответственности библиотекарей за сохранность наследия перед будущими поколениями.

Функция сохранения документов изначально заложена в суть библиотечного дела, но только в последнее время деятельность в этом направлении приняла осознанный, устойчивый и целенаправленный характер. Значительную роль сыграло создание и начало реализации Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ.

Министерство культуры Республики Карелия, Национальная библиотека Республики Карелия (НБ РК) и муниципальные библиотеки республики отводят работе по сохранению фондов одно из приоритетных мест. Она осуществляется в рамках различных проектов и программ как российского и республиканского, так и внутрибиблиотечного уровней.

С 1992 г. по программам "Реставрация" ("Наследие") за счет средств федерального и республиканского бюджетов реставрируются ценные и редкие книги, вместо поврежденных и отсутствующих в фонде Библиотеки газет и журналов Карелии изготавливаются микрофильмы.

С 1996 г. реализуется проект "Старопечатные издания в фондах хранилищ Карелии". Специалисты НБ РК описывают старопечатные книги, имеющиеся в библиотеках, музеях, архивах Карелии; к 2006 г. планируется составить сводный каталог, что обеспечит полноту информации о них.

С 1999 г. реализуется программа "Память Карелии". Из всего фонда краеведческой литературы (приблизительно 49 тыс. экземпляров) отобрано около 500 названий редких книг о Карелии, являющихся документальными памятниками республиканского уровня. В рамках создания "Электронной библиотеки редкой литературы о Карелии" оцифровано две книги, в стадии завершения оцифровка четырех книг "Олонецкого сборника".

Начато создание страхового фонда документов на территории республики. В Национальной библиотеке осуществляется перевод редких книг, рукописных документов, редкой краеведческой литературы на микроносители. Объем выполненной работы - около 440 документов.

С 2000 г. реализуется проект "Создание единого центра реставрации книг на базе Национальной библиотеки Республики Карелия". За счет средств федерального и республиканского бюджетов приобретено оборудование для переплетной мастерской.

Для контроля температурно-влажностного и светового режимов в помещениях редкого фонда и фонда основного книгохранения приобретены измерительные приборы - термогигрометры и люксметр.

В 2002 г. впервые обследованы условия хранения документов в помещении основного книгохранения. Получены заключения Республиканского центра санэпиднадзора о его состоянии.

В отделе редкой книги составлена и ведется картотека повреждений, в соответствии с которой часть документов обработана биоцидом.

На основе уже выполненной работы по сохранению фондов разработана республиканская программа "Сохранение фондов Республики Карелия на период до 2010". Стоимость реализации программы - около 70 млн. р.

Постоянное внимание к проблеме сохранения библиотечных фондов проявляет Министерство культуры Республики Карелия. В апреле 2002 г. состоялось заседание коллегии МК РК, полностью посвященное этой проблеме. Во исполнение решений коллегии Национальная библиотека разработала стратегический план мероприятий на 2002-2003 гг. по сохранению республиканских библиотечных фондов.

Затраты на работу по сохранению фондов велики, а средств у каждой библиотеки, архива, музея в отдельности недостаточно, поэтому необходимо объединить усилия. Коллегия МК РК одобрила проект "Положения о Региональном центре сохранения библиотечных фондов". Центр создается на базе НБ РК. В состав Центра на договорных началах войдут: Национальный архив, располагающий лабораторией для микрофильмирования; Карельская республиканская библиотека для слепых, в которой есть студия звукозаписи и тифлокомплекс, где планируется организовать перевод книг для слепых и грамзаписей на другие носители. Хозяйственно-эксплуатационное объединение МК РК, в котором создается служба безопасности, осуществляет проектные разработки по ремонту библиотек, музеев с учетом современных требований. На договорных началах к работе будут привлекаться микологи, микробиологи, реставраторы.

В 2000 и 2002 гг. в Петрозаводске на базе НБ РК состоялись семинары республиканского значения с привлечением специалистов из Санкт-Петербурга и Москвы.

Примером активизации деятельности муниципальных и районных библиотек может стать разработка отдельной программы "Сохранение фондов Беломорской ЦБС", поддержанная администрацией района. Начато обследование фондов.

Для улучшения работы по сохранению библиотечных фондов хотелось бы обратить непосредственное внимание МК РФ на нужды региональных библиотек областного и республиканского уровня и общедоступных муниципальных библиотек. От ФЦКБФ желательно получить:

- помощь в организации стажировок для хранителей фондов и переплетчиков;
- лекции на обучающих семинарах об обработке кожаных переплетов, фондов, пострадавших при пожаре, и тех, что расположены в помещениях с печным отоплением;
- методическое пособие для муниципальных библиотек "Сохранение фондов в муниципальной библиотеке".

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОХРАННОСТИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ - ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЦКБФ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОУНБ

*Наталья Сергеевна Лапина,
заведующая региональным Центром консервации
библиотечных фондов Челябинской ОУНБ*

Челябинская ОУНБ (ЧОУНБ)- крупнейший в регионе информационный центр, обладающий самым значительным на Южном Урале собранием печатных изданий и информацией на небумажных носителях (более 2 млн. единиц хранения).

В фонде редких книг свыше 11 тыс. изданий, среди них рукописные и старопечатные книги, редкие ценные документы XVII-XIX вв. Кроме того, в Библиотеке имеются уникальные собрания книг и периодических изданий о крае - более 14 тыс. единиц хранения.

17 % от общего объема фонда составляет депозитарная часть основного фонда, представляющая собой определенную ценность для региона.

Превентивные меры обеспечения сохранности документов в многоярусном хранилище организует и контролирует региональный Центр консервации библиотечных фондов, созданный в 2002 г. Пристальное внимание Центр прежде всего уделяет контролю условий хранения фондов. Понимая, что воздействие таких факторов как повышенная температура, высокая или слишком низкая влажность, освещенность, превышающая допустимую, могут вызвать или усилить повреждение, специалисты Центра изучили климатический режим хранения документов в фонде основного книгохранилища. При этом обращали внимание на вид документов (газеты, книги, в том числе ценные), месту их расположения. Обследовали заведомо неблагополучные участки фонда (изолированные, не вентилируемые, подвальное и чердачное помещение). Сопоставляли значения параметров наружного воздуха и воздуха внутри помещения. Составили графики температуры и влажности воздуха в помещениях хранилища в разное время года.

В результате планомерной работы выявлены характерные особенности режима в зависимости от внешних условий и расположения документов. Например, повышение температуры в отдельные дни июня, июля и августа напрямую зависели от высоких значений параметров наружного воздуха. Особенно заметным это оказалось на десятом ярусе, где, кроме того, высокая температура возникала из-за плохой теплоизоляции перекрытия верхнего этажа. Высокая температура и низкая влажность наблюдались также в изолированных помещениях четвертого и шестого яруса, где невозможно организовать проветривание, и в результате образуются застойные явления, документы пересыхают, снижается срок их эксплуатации. В летний период из-за высокой влажности на улице влажность на первом ярусе превышала допустимые пределы, доходила до 70 % и только с началом отопительного сезона приблизилась к норме.

На основании анализа полученных данных выработаны конкретные предложения по улучшению условий хранения:

- выполнить срочный ремонт или замену вентиляционной системы, а также системы воздушного отопления;

- использовать отражающее изоляционное покрытие для уменьшения избыточного тепла, поступающего через крышу;
- установить вентиляторы, кондиционеры и т. п. для повышения относительной влажности и усиления циркуляции воздуха в изолированных помещениях.

Часть рекомендаций вскоре будет выполнена: 270 000 р. выделено на срочный ремонт вентиляционной системы.

Предполагается дальнейшая отработка методики мониторинга условий хранения для отдельных групп документов в ЧОУНБ и библиотеках области.

Первая попытка проанализировать условия хранения в библиотеках области сделана в 2001 г. на базе ЦБС г. Еманжелинска. Специалисты Центра составили акт обследования климатического режима с заключением и рекомендациями.

Конечно, реализация решений по улучшению режима хранения требует финансовых средств, которые не всегда есть, но работа, о которой говорится в данной статье, должна в любом случае выполняться: следует информировать руководителей библиотеки о состоянии дел и необходимых срочных мерах, изыскании средств.

В качестве примера можно рассмотреть пути решения в ЧОУНБ серьезной проблемы, связанной с фондом депозитарного хранения. Дело в том, что из-за острой нехватки помещений уже на протяжении 25 лет фонд находится в промышленной санитарной зоне, примыкающей к территории электрометаллургического комбината. Фонд размещен в непригодном для хранения помещении 4-этажного жилого дома. Ввиду неблагоприятной экологической обстановки все жильцы выселены, а фонд в ближайшие годы Библиотека переместить не имеет возможности. Между тем большая запыленность и загазованность атмосферы из-за промышленных выбросов предприятия-гиганта продолжает оказывать разрушающее воздействие на документы. Проникающая через окна в большом количестве пыль, имеющая характерный белесый оттенок, оседает на книгах, проникает в структуру бумаги и кожи, плохо поддается удалению.

Обследование депозитарного фонда, выполненное сотрудниками ЧОУНБ вместе со специалистами ФЦКБФ, подтвердило, что на данном этапе необходимы срочные меры для спасения документов от промышленной пыли. По результатам обследования в 2001 г. составлен рассчитанный на три года проект "Внедрение рациональных технологий и новой техники в процессе создания и поддержания нормативных условий хранения депозитарного фонда ЧОУНБ"

Реализация проекта началась в 2002 г., так как в смету расходов Библиотеки заложили бюджетные средства, есть надежда на дальнейшую поддержку МК РФ. Для изоляции от проникновения пыли через окна приобрели специальную фильтровальную ткань канадского производства, которой зачехлили все окна в помещении депозитарного хранения. Ткань пропускает воздух, но защищает фонд от попадания в него вредных примесей и пыли. Для гигиенической очистки документов купили пылесос с водяным фильтром. Так удалось улучшить условия хранения документов депозитарного фонда.

По настоятельному требованию специалистов Центра в фонде краеведческих документов для уменьшения естественного освещения на окнах установлены жалюзи. На ближайшее время намечено обследование ценнейших коллекций этого фонда для определения их состояния и планирования мероприятий по стабилизации.

К сожалению, кадровый состав Центра не позволяет выполнять весь необходимый комплекс работ по консервации. На данный момент предпочтение отдано фазовой консервации. Подготовлена материальная база. Закуплен картон для контейнеров. Во время стажировок в ФЦКБФ реставраторы Центра ЧОУНБ овладели методикой фазовой консервации. Планируется обработка ценнейших документов из редкого фонда, краеведческого и депозитарного хранения с последующим заключением их в контейнеры.

Среди превентивных мер обеспечения сохранности фондов ЧОУНБ - предупредительный ремонт изданий, который неплохо налажен. В каждом отделе выделены библиотекари, ответственные за мелкий ремонт. Все они проходят стажировку в Центре, где получают знания по методике ремонта книг в мягких обложках, журналов, а также книг, испорченных читателями. Центр снабжает их материалами для ремонта. Разработана технологическая карта процесса восстановления испорченных изданий. В отделе основного книгохранения есть даже некоторое свое оборудование - пресс, резак. В год сотрудник данного отдела ремонтирует свыше 2,5 тыс. книг, а в целом по Библиотеке силами сотрудников читальных залов восстанавливается более 4,5 тыс. экземпляров. Центр организует занятия по мелкому ремонту и переплету среди работников централизованных библиотечных систем через курсы повышения квалификации.

В 2001 г. Центром организован семинар-практикум в г. Еманжелинске "Учет и сохранность библиотечного фонда" совместно с отделом комплектования. В ноябре 2002 г. - обучающий семинар с участием специалистов ФЦКБФ для библиотек области по теме "Меры безопасности и готовность к аварийным ситуациям и стихийным бедствиям". При подготовке к семинару разработали его программу. Для оценки и анализа условий хранения в библиотеках области была разослана специальная анкета, ответы на которую дали возможность выявить слабые стороны и сконцентрироваться на крайне необходимых мероприятиях. Одно из мероприятий семинара - обучение составлению плана действий на случай аварийной ситуации.

Порча книг читателями - настоящее бедствие для многих библиотек, в том числе и для ЧОУНБ. Помимо восстановления испорченных книг постоянное место в нашей деятельности занимают профилактическая разъяснительная работа среди читателей и пропаганда бережного отношения к документам. Ежегодно устраиваются выставки испорченных книг под названием "Акты вандализма", "Дело рук твоих, читатель". Выпускаются листовки о бережном отношении к книге.

В статье рассмотрена только часть проблем, стоящих перед ЧОУНБ в деле обеспечения сохранности документов, и освещен пока небольшой опыт Центра.

Существенной для нас является постоянная финансовая поддержка со стороны МК РФ. Кроме того, всегда на помощь готовы прийти специалисты ФЦКБФ, с которыми Центр успешно сотрудничает.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА КОНСЕРВАЦИИ ДОКУМЕНТОВ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

*Игорь Станиславович Полевода,
заведующий отделом консервации библиотечного фонда
Донской государственной публичной библиотеки,
реставратор высшей категории*

В структуре Донской государственной публичной библиотеки (ДГПБ) функционирует Отдел консервации библиотечного фонда. В настоящее время на его базе создается межрегиональный Центр консервации библиотечных фондов. В 2002 г. службе исполнилось 5 лет, и процесс создания Центра уже сам по себе говорит об успешном развитии деятельности ДГПБ в данном направлении. Мы полагаем, что наш опыт уже сегодня можно использовать в библиотеках других регионов.

Обеспечение сохранности библиотечных фондов как одна из стратегических задач присутствует и в "Концепции деятельности Донской государственной публичной библиотеки" и в "Программе сохранения памятников культуры и искусства Ростовской области". Таким образом, реализация Национальной программы сохранения библиотечных фондов РФ находит поддержку в нашем регионе.

Фонд ДГПБ один из самых больших среди региональных библиотек страны. В его истории - многолетняя практика хранения документов в подвалах бомбоубежищ и в других непригодных для этой цели местах. Существовавший на протяжении долгих лет дефицит помещений являлся препятствием для успешного развития консервации документов. В 1994 г. наконец было достроено новое здание Библиотеки, фонд перемещен из сырых подвалов в новое сухое хранилище, но возникли очередные проблемы, так как оно находится в башне из 13 этажей, где не работает система кондиционирования воздуха. Угроза постоянного повреждения книг плесенью отступила, но от пересыхания в скором времени стали деформироваться книжные блоки и переплетные крышки. Ведь летом температура в помещении фонда достигает 32 °С. В новом хранилище библиотекари смогли не только увидеть весь фонд целиком, но и оценить его далеко не лучшее состояние!

С переездом Библиотеки на новое место произошло и ее преобразование из научной в публичную. В связи с этим появился новый фактор, неблагоприятный для сохранности документов. Расширение доступа читателей к фондам, в том числе к редким, резко увеличило повреждение книг - уже не из-за нехватки помещений, а благодаря слишком активному стремлению читателей подержать в руках книги, ранее им недоступные. Над фондами нависла реальная угроза. Возникла необходимость объективно оценить состояние документов и выработать меры для их защиты.

Создание службы консервации документов в Библиотеке стало первым управленческим решением Евгении Михайловны Колесниковой после назначения ее на должность директора ДГПБ в 1997 г. Тогда в штатном расписании отдела гигиены и реставрации (как тогда называлась наша служба) имелось всего четыре единицы, а заполнить мы смогли сразу только две - двумя реставраторами документов, выполненных на бумаге. При этом не было своего служебного помещения. Но требовалась безотлагательная работа. Ее начали с подготовки к обследованию фондов - выявили имеющиеся у Библиотеки ресурсы для кадрового обеспечения и создания материально-технической базы. Затем непосредственно следовало изучение фонда, оценка его состояния как в целом, так и отдельных участков (многие из которых заведомо были известны как неблагополучные). На третьем этапе - отработка технологических моделей эффективного хранения фонда в процессе использования его информационного потенциала.

Мы начали визуальное обследование фонда редкой книги и просмотрели в первые месяцы работы более полутора тысяч книг. Но отсутствие необходимого количества сотрудников, знающих основы консервации библиотечных фондов, заставило нас заняться их подготовкой - преподавательской работой на библиотечном отделении Ростовского училища культуры. Лучших выпускников училища Библиотека принимала на работу, некоторые из них сегодня - грамотные и инициативные сотрудники нашего отдела.

Отсутствие бюджетного финансирования в необходимом для нас объеме явилось стимулом для поисков внебюджетных источников выживания, в 1998-2000 гг. появилось несколько проектов. При финансовой поддержке Акционерного общества "Донской табак" мы смогли вернуть к жизни ряд ценных документов из фондов редкой книги, краеведческой литературы... Выполняя заказы на реставрацию документов из некоторых музеев, создали минимальную техническую базу службы консервации документов.

В 1999 г. при поддержке МК РФ Библиотека организовала важную не только для нее, но и для библиотек всего Юга России межрегиональную и межведомственную конференцию "Управление процессами консервации документов", что и послужило толчком к активному развитию службы.

С декабря 1999 г. Отдел расширяет свою деятельность, направляя ее на решение проблем сохранения фондов не только ДГПБ, но и библиотек Ростовской области. На базе Отдела создается межрегиональный Центр консервации документов, в задачи которого входит помощь регионам Южного федерального округа.

Мы надеемся оказать содействие в передаче базовых навыков работы по консервации фондов работникам региональных библиотек, что приблизит нас к достижению общей цели - созданию хотя бы в центральных библиотеках южных регионов страны отделов и секторов консервации фондов, переплетных мастерских.

ИЗ-ЗА РУБЕЖА

На IV Российско-Австрийском семинаре “Практикум по консервации и реставрации книг, фотографий и документов на бумажной основе”, который состоялся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи 24-28 июня 2002 г. (Санкт-Петербург), Криста Хофманн - реставратор Отдела консервации Национальной библиотеки Австрии (Вена) сделала доклад “Historic photography. Identification of process and care” и провела практическое занятие по хранению, в частности монтированию, фотообъектов, предварив его лекцией. Перевод авторской записи ее сообщения мы публикуем, сохранив стиль изложения.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ФОТОМАТЕРИАЛОВ

*Christa Hoffmann,
Austrian National Library,
Conservation Department*

Фотоматериалы особенно чувствительны к изменениям климатических условий, загрязнению воздуха и использованным для их хранения материалам выделяющим оксиданты. Последние способны вызвать необратимые изменения в фотоизображении. Если в фонде невозможно обеспечить постоянный климат, качество таких материалов приобретает еще большее значение.

I. Папки, конверты, паспарту, монтировочные листы

В идеале каждая фотография (позитив или негатив) должны иметь индивидуальную защиту.

Бумага - бумага для конвертов, картон для паспарту
и монтировочных листов

Качество:

- соответствие международным нормам для бумаги, используемой при хранении фотоматериалов (ISO 10214),
- бескислотность, нейтральная проклейка, высокое содержание альфа-целлюлозы;
- отсутствие серы, хлоридов, ионов металлов и других веществ, которые могут повредить фотоизображение;
- достаточная механическая стабильность;
- pH поверхности не выше 8,5;
- пройденный тест на фотоактивность.

Преимущества:

- продукты деструкции, такие как окислы азота, легко уходят в воздух сквозь бумагу; дешевле пластика; проще контроль качества (pH, тест на лигнин);
- на бумаге удобно делать надписи.

Недостатки:

- из конверта фотографии приходится вынимать, то есть больше держать в руках, что чревато загрязнением.

Пергамин - обычный кислотный пергамин, щелочной пергамин специальной выработки:

- недостаточная механическая стабильность, обусловленная использованием бумажной массы жирного помола;
- чувствительность к изменению влажности: коробление папок и конвертов, приклеивание к фотографиям при увлажнении.

Пластик - полиэфир, полипропилен, полиэтилен

Качество:

- инертный, непластифицированный, химически стабильный;
- не содержащий хлоридов и нитратов (т. е. не из поливинилхлорида и нитрата целлюлозы).

Преимущества:

- прозрачность, уменьшен непосредственный контакт с фотографиями.

Недостатки:

- статическое электричество: отдельные листы могут приставать к контейнеру;
- высокая концентрация продуктов деградации фотографий, хранящихся в контейнере, особенно опасная для ранних пленочных негативов;
- качество трудно контролировать;
- высокая стоимость;
- на пластике трудно писать.

Связующие для папок, конвертов

- не должны выделять продукты, которые могут повредить фотографии;
- рекомендуются: эфиры целлюлозы, чистые животные клеи, крахмальный клей.

Средства письма на папках и конвертах

Карандаш:

- инертный, не слишком твердый (оставляет вмятины) и не слишком мягкий (пачкает) – лучший выбор для надписей на контейнерах или обратной стороне фотоотпечатков.

Чернила, штемпели - черные сажевые чернила, щелочная краска для штемпелей:

- обязателен тест на фотоактивность;
- штемпелей, использования фломастеров, кислотных чернил по возможности избегать.

2. Коробки

Коробки обеспечивают защиту от света, механических повреждений, пыли и других загрязнений. В условиях неконтролируемых температуры и влажности могут смягчить воздействие изменений режима хранения.

Материал для коробок:

- бескислотный картон, не содержащий лигнина (такой же гофрированный);

- бескислотные связующие - эфиры целлюлозы, животный клей.

3. Мебель: полки, ящики

Древесина:

- отдельные виды древесины выделяют кислоты и перекиси (дуб);
- покрытия деревянных поверхностей могут выделять газы, повреждающие фотографии;
- ламинаты содержат формальдегид;
- новой деревянной мебели для фонда фотографий следует избегать.

Металл:

- Металлическая мебель должна быть защищенной от коррозии: эмалированной или покрытой эпоксидным лаком. Покрытие должно быть плотным и гладким.
- Простой тест: потереть покрытие тканью, пропитанной метилэтилкетонам, на ней не должно остаться никаких следов.
- Металлические разделители или коробки необходимы для хранения негативов на стеклянных пластинках, которые должны находиться в вертикальном положении: они очень тяжелые; нельзя допускать, чтобы они, наклоняясь, опирались друг на друга.

4. Помещение

Климат

- Стабильный, без резких колебаний.
- Высокие температура и влажность ускоряют реакции деградации.
- Низкая относительная влажность (RH) может отсрочить некоторые виды деградации (распад ацетата целлюлозы или нитрата целлюлозы). Следует учитывать комплексную природу объектов (альбомы), избегать крайних значений RH - ниже 30 и выше 60 %. Рекомендуется низкая температура – не выше 25 %.

Материал	RH, %	Температура, °C до
Бумага	45-50	20
Кожа	45-50	20
Текстиль	45-50	20
Дерево	50-60	20
Черно-белая пленка	30-40	20
Нитрат целлюлозы	30-40	20 (идеальная 6-8)
Ацетат целлюлозы	30-40	20 (идеальная 6-8)
Черно-белые отпечатки на бумаге	30-50	20
Цветные фотографии	30-40	15 (идеальная -18, -2)

Пыль, загрязнения

- Следует избегать хранения фотоматериалов в сильно загрязненной среде.
- Пыль удерживает влагу, служит питательной средой для микроорганизмов.
- Мебель, коробки и конверты защищают объекты от пыли и других загрязнений.
- Очень важна гигиеническая обработка.

5. Профилактические меры

Источники опасности для фонда

Фонду могут угрожать: природные бедствия, войны, неблагоприятный режим хранения, отсутствие защитных контейнеров, интенсивное использование...

Самые острые проблемы: сохранность ранних пленочных негативов; плесень, высокая влажность, загрязнение, небрежное обращение...

Оценка состояния фонда:

- состояние фотографий (I-IV категории);
- наличие папок, монтировочных листов (отсутствуют, “кислые”, стабильные...);
- условия хранения: контроль относительной влажности и температуры воздуха.

Замена защитного материала

Приводя фонд в порядок, использовать новые

- папки из бескислотного картона, не содержащего лигнина;
- папки и монтировочные листы для отдельных объектов;
- простые монтировочные листы из картона весом 300-400 г/м² для одного или более фотоотпечатков;
- прокладочную бумагу в альбомах и для шторок на монтировочных листах;
- паспарту.

Монтирование

Материалы:

- бескислотный картон, не содержащий лигнина, для монтировочных листов и паспарту разного вида - с “лапками” и без, с “окошком”;
- связующее: метилцеллюлоза, гидроксипропилцеллюлоза, клей из пшеничного крахмала;
- японская бумага для “лапок”;
- для бесклеевого крепления - уголки из бумаги или пластика.

Сортировка поврежденных объектов на:

- объекты, пораженные плесенью
- поврежденные негативы из нитрата целлюлозы и ацетата целлюлозы;
- разбитые негативы на стеклянных пластинках;
- негативы на стеклянных пластинках с отстающим эмульсионным слоем;
- поврежденные фотоотпечатки.

Копирование

Виды работ:

- копирование разрушающихся ранних пленочных негативов, чтобы спасти информацию, прежде чем она будет потеряна;
- создание дубликатов;
- изготовление негатива для последующего получения копии;
- изготовление копий уменьшенного масштаба;
- оцифровка.

Руководство по обращению (с объектами)

Основные требования:

- использовать хлопчатобумажных перчатки: касаться поверхности фотографий без перчаток нельзя (особенно важно для фотографий, хранящихся в конвертах);
- осторожно обращаться с фотоматериалами;
- не ксерокопировать;
- поврежденные фотографии не помещать лицевой стороной на планшетный сканер;
- обеспечить наличие инструкций для пользователей

Требования к экспонированию

Время, состояние объекта, использование копий:

- ограничить время для светочувствительных фотоматериалов - фотоотпечатков на соленой, альбуминовой бумаге, цианотипов, цветных и раскрашенных фотографий;
- фиксировать сведения о состоянии объекта, предназначенного для выставки;
- по возможности использовать для выставки копию или факсимильную копию.

Свет:

- без освещения УФ-лучами, избегать дневного света;
- освещение до 50 лк.

Климатические условия:

- RH 30-50%, колебания не более 5 %;
- температура воздуха 18-20 °С.

Монтирование для выставки:

- следует защитить объект, то есть гарантировать его безопасность;
- фотоотпечатки не должны находиться в контакте со стеклом и плексигласом – для монтирования использовать полиэфирную пленку.

Транспортировка:

- необходим жесткий контроль упаковки и упаковочных материалов и условий транспортировки.

На случай бедствия следует составить план действий на случай наводнения, пожара, землетрясения, войны....

Если произошло наводнение:

- Перенести мокрые объекты в сухое место и высушите их как можно быстрее, разложите их на газетах или листах промокательной бумаги.
- Отделить друг от друга фотографии, которые могли пристать друг к другу, вынуть фотографии из пергаминальных конвертов.
- Большое количество влажных фотоматериалов можно заморозить, чтобы избежать роста плесени.
- Влажные стеклянные негативы не замораживать.
- Замороженные фотографии можно высушить в специальном оборудовании или размораживая постепенно.

*Перевод с англ. Э.Г.Вершининой,
ведущего библиотекаря ФЦКБФ*

НАШИ УНИВЕРСИТЕТЫ

Рубрику открывает материал, подготовленный Инной Анатольевной Быховской, проработавшей в Государственном Русском музее (ГРМ) с 1955 по 1981 гг. В 1968 г. она занималась обновлением мастерской графики, с 1970 г. заведовала сектором реставрации графики, обучала искусству реставрации молодых сотрудников сектора, преподавала на курсах повышения квалификации хранителей музейных коллекций. Консультировала коллег из библиотек, архивов и музеев страны. Огромным вкладом в развитие реставрационного дела явилось участие Инны Анатольевны в организации на реставрационном отделении Художественного училища им. В.А.Серова (ныне - им. Н.К.Рериха) курса реставрации графики. Продолжая свою деятельность в ГРМ, она в то же время преподавала в Художественном училище и в течение 9 лет подготовила свыше 20 художников-реставраторов графики, в том числе для музеев и библиотек Эстонии. В настоящее время - на пенсии.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЕКТОРА РЕСТАВРАЦИИ ГРАФИКИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РУССКОМ МУЗЕЕ

*Инна Анатольевна Быховская,
реставратор высшей категории*

В ГРМ хранится самое большое и лучшее в стране собрание дореволюционного рисунка и гравюры, а также значительное количество произведений графики советского периода. Кроме того, имеется большое количество необычных экспонатов, основой которых является бумага. прежде всего уникальная коллекция копий фресок древнерусских церквей. Многие из этих храмов, особенно в Новгородской области, погибли в годы войны 1941-1945 гг. (церкви Спаса-Нередицы, Успения на Волотовом поле и другие). Некогда украшавшие их фрески сохранились лишь в копиях, выполненных в натуральную величину советскими художниками в начале 1920-х гг. К графическим экспонатам на бумаге можно отнести и хранящиеся в фонде нумизматики старинные денежные знаки, ассигнации, казначейские билеты.

Многие экспонаты, поступавшие в фонды на протяжении всего периода формирования коллекций, находились в плохом состоянии, что явилось результатом воздействия времени и небрежного хранения. Требовалось вмешательство реставратора, но эта работа долгое время не выполнялась из-за отсутствия специальной мастерской.

Наконец, в середине 1950-х гг. дирекция ГРМ предоставила для этих целей небольшое помещение. Организацию мастерской реставрации графики поручили заведующему мастерской реставрации живописи Ананию Бархашабовичу Бриндарову и реставратору живописи Ангелине Алексеевне Окунь.

Ангелина Алексеевна в течение многих лет являлась одним из ведущих реставраторов музея. Продолжая реставрировать произведения живописи и занимаясь оборудованием новой мастерской, она неоднократно стажировалась в

мастерской реставрации графики в ГЦХРМ им. И.Э.Грбаря, перенимая методику работы заслуженного работника культуры РФ, известнейшего реставратора Елизаветы Андреевны Костиковой.

Низкая сохранность произведений графики на бумаге связана в первую очередь с недолговечностью этого материала, обусловлена снижением прочности и пожелтением бумаги при естественном старении, ускоряющемся под воздействием света, тепла, влаги и вредных примесей, находящихся в воздушной среде. Даже незначительное пожелтение бумаги искажает колористический замысел художника, особенно при использовании прозрачных акварельных красок (например, голубое небо приобретает зеленоватый оттенок). Неаккуратное обращение с экспонатом приводит к его деформации, образованию разрывов, заломов, проколов и утрат, загрязнению, появлению пятен разного происхождения. Чрезвычайно опасны биологические повреждения - плесень, пигментация.

Сложность реставрации произведений графики связана не только с низкой прочностью и дефектами основы, но и с нестойкостью красочного слоя, выполненного акварелью, углем, гуашью, пастелью и др. Реставрация таких экспонатов требует знаний, опыта, особого умения. Поэтому в первые годы существования мастерской реставрации графики в работу принимались, в основном, листы с более прочным красочным слоем (типографская краска). И только потом, после стажировок и накопления опыта реставраторы стали постепенно переходить к восстановлению рисунков, выполненных графитным и итальянским карандашами, а затем и к все более сложным по технике исполнения.

Значительная трудность реставрации произведений графики связана с тем, что почти все процессы восстановления связаны с применением жидкостей, воды - первоначальная промывка, удаление желтизны и пятен с помощью растворов, окончательная промывка. Со смачиванием листа выполняются и другие основные операции - соединение разрывов, восполнение утраченных частей листа, упрочнение наслоением реставрационной бумаги.

Прежде чем приступить к работе, реставратор должен определить состав бумаги, сделать пробы на стойкость красочного слоя к воде и к химическим реактивам, затем, в зависимости от результатов анализа, выбрать технологию реставрации. Необходимо не только применить для восстановления безопасные для экспоната материалы и реактивы, но и помнить о том, что реставрация должна быть обратима.

Необходимость в восстановлении большого количества экспонатов потребовала расширения возможностей службы реставрации графических произведений, увеличения штатов и места для выполнения работ. В начале 1968 г. дирекция ГРМ выделила для мастерской большое помещение. К концу этого же года появилось новое оборудование - большие столы с застекленной поверхностью и подсветкой снизу, шкафы для хранения экспонатов и реставрационной бумаги, крупногабаритные прессы. В стенах мастерской организовали участок для химической обработки экспонатов, оборудованный большими ваннами с подачей проточной воды и вытяжным шкафом с принудительной вентиляцией. Значительно пополнился запас тонирующих материалов, мастерская получила набор голландской акварели, французской пастели, английской гуаши и многое другое. Увеличился и штат реставраторов.

В 1970 г. служба реставрации графики получила статус сектора, к этому времени в мастерской работало уже 5 человек.

За годы работы мастерской через руки реставраторов прошли десятки тысяч разнообразных по технике исполнения и характеру повреждения графических листов. Среди них работы всех лучших русских и советских художников - А.Егорова, А.Лосенко, О.Кипренского, А.Иванова, П.Федотова, И.Репина, В.Серова, М.Врубеля, А.Бенуа, К.Сомова, К.Рудакова, В.Канашевича, Н.Тырсы, В.Лебедева и многих других. Реставрировано большое количество листов печатной гравюры, прежде всего классической, периода XVIII-начала XIX вв. - работы А.Зубова, Е.Чемесова, С.Галактионова, Н.Уткина, А.Мартынова, - а также выдающихся граверов конца XIX-начала XX вв.

С конца 1960-х гг. в ГРМ начинает интенсивно развиваться выставочная деятельность. Сначала это были внутримузейные выставки, затем общесоюзные, а с конца 1970 гг. и международные. Рисунки и гравюры русских художников из фондов ГРМ выставлялись в музеях Польши, Финляндии, Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Англии, США, Японии и многих других стран. Реконструкция мастерской реставрации графики в 1968 -1970 гг. открыла новые возможности в возрождении ценнейших произведений. Значительно увеличился объем реставрируемых экспонатов, в том числе большого формата. На протяжении 1970-х гг. в мастерской выполнялась реставрация копий фресок силами группы реставраторов из ГЦХРМ при активном участии реставраторов произведений графики из ГРМ. Натянутые на подрамники реставрированные копии фресок неоднократно экспонировались на выставках, посвященных Древнерусскому искусству.

Немного о преподавательской деятельности и подготовке кадров. Первые реставраторы обучались во время стажировок и у более опытных реставраторов своих подразделений. Проходили обучение и хранители. Уже с конца 1960-х гг. и далее - в 1970-1990 гг. хранители из различных музеев страны знакомились на практике в мастерской реставрации графики с различными техниками рисунка и гравюры, получали сведения о наиболее опасных повреждениях экспонатах и мерах профилактики. Занятия проводили Евгения Юрьевна Щукина, Екатерина Иннокентьевна Миронова, Елена Ивановна Шашкова, Лора Александровна Харитоновна и автор данной статьи.

В 1972 г. Художественное училище им. В.А.Серова открыло на реставрационном отделении курс реставрации графики. Это было первое учебное заведение в стране, которое приступило к подготовке реставраторов графических произведений. В течение четырех лет в соответствии с методическим планом, утвержденным Министерством образования, студенты осваивали приемы реставрации от печатных гравюр до сложных по технике исполнения рисунков. Выпускники Училища успешно работают в ГРМ, Эрмитаже, Российской национальной библиотеке и других учреждениях, чья деятельность направлена на восстановление произведений графики. К настоящему времени почти все они аттестованы Комиссией по аттестации реставраторов МК как художники-реставраторы высшей категории.

В настоящее время реставрационная мастерская графики Русского музея укомплектована аттестованными реставраторами и продолжает традиции творческого отношения к своей сложной и ответственной работе.

Как-то, читая лекцию о консервации документов в одном из художественных учебных заведений, я задала вопрос, абсолютно не сомневаясь в правильном ответе, так, на всякий случай: "Знаете ли Вы, что такое пергамен?". И в ответ услышала: "Это такая бумага..." Возможно, отвечающий перепутал пергамен - древний материал для письма с современным пергаментом - бумагой, изготавливаемой для совершенно иных целей (тем более что по существующей терминологии пергамен допустимо называть и пергаментом). Может быть, он что-то слышал о поддельном пергамене - бумаге, похожей на пергамен. Возможно, просто не подумал. И не исключено, что никогда не видел прекрасных рукописей на пергамене и книг в пергаменных переплетах. Чтобы не повторить допущенную студентом ошибку, вспомним и не будем забывать, что подлинный пергамен в отличие от бумаги - материал, состоящий из животных, а не из растительных волокон. И изготавливается он совершенно иначе, чем бумага.

Пергамен "родился" раньше бумаги – во II в. до н. э. Он пришел на смену папирусу как материал более прочный и долговечный, на котором, в отличие от папируса, можно писать с двух сторон. Уже после появления бумаги пергамен долго соперничал с ней, считаясь более пригодной и, выражаясь современным языком, "элитной" основой для ценных рукописей.

Пергамен изготавливали из шкур домашних и диких животных. В его производстве выделяют 4 основных этапа:

- освобождение шкур животных от волосяного покрова посредством выдерживания в известковом растворе и последующей механической обработки ножом;
- сушка в растянутом виде на деревянной раме;
- обработка известью для удаления влаги и жира;
- шлифование острым ножом и пемзой.

Основным структурным элементом пергамена являются коллагеновые волокна, содержащие фибриллярный белок - коллаген. Как все белки, коллаген чувствителен к различным воздействиям. В частности, пергамен - при нормальных условиях прочный и долговечный материал - чувствителен к воздействию тепла и влаги, обладает высокой гигроскопичностью. Поэтому для документов на пергамене особенно важно точное соблюдение температурно-влажностного режима хранения (вспомним, что в соответствии с ГОСТ 7.50-2002 для документов на коже и пергамене установлен нормативный режим: температура (18 ± 2) °С, относительная влажность воздуха (60 ± 5) %). Увеличение относительной влажности выше нормы может вызвать гидролиз коллагена, сопровождающийся образованием желатина, что увеличивает уязвимость пергамена к воздействию микроорганизмов.

Снижение относительной влажности воздуха ниже 40 % способствует короблению пергамена, появлению хрупкости. Повышение температуры до 60 °С и выше вызывает хрупкость, жесткость, усадку пергамена.

При резких колебаниях температуры и влажности воздуха пергамен способен разрушиться очень быстро.

Изменение размеров листа - усадка, коробление - приводит к повреждению текста - осыпанию, отставанию от основы.

Пожелтение пергамена в процессе старения одни исследователи объясняют задубливанием оставшегося в шкуре жира, другие - образованием гидроокиси железа при реакциях, связанных с наличием частиц железа в пыльном воздухе.

Пергамен легко повреждается кислотами. Используемые для письма чернила, содержащие в своем составе избыток кислоты, разъедают пергамен, вызывают выпадение строчных мест.

Стабилизация документов на пергамене, как правило, заключается в повышении содержания жира (для чего используют рекомендуемые специалистами жирующие составы) и влагосодержания. В целях защиты от биоповреждения пергамен обрабатывают тимолом.

В настоящее время на кожевенных фабриках по специальным заказам изготавливают небольшие партии пергамена, придерживаясь старинных технологий. Реставраторы и переплетчики используют его в своей практике. Кроме того, среди материалов реставратора, чья квалификация достаточно высока, чтобы заниматься восстановлением документов на пергамене,- пергаменная крошка, пергаменный клей, а также бумага "под пергамен" для восполнения утраченных частей листа, поддельный пергамен, как уже было сказано выше, может действительно оказаться "такой бумагой"!

О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВНА АНОСОВА И ДРУГИЕ...

*Валентина Александровна Козырева,
заведующая Лабораторией научной реставрации графики
Государственного Эрмитажа, реставратор высшей категории;*
*Елена Григорьевна Шишкова,
заведующая Лабораторией научной реставрации
восточной живописи Государственного Эрмитажа,
реставратор высшей категории*

Александра Михайловна Аносова - основоположник эрмитажной школы реставрации графики. Она поступила на работу в реставрационно-технический отдел Государственного Эрмитажа на должность младшего научного сотрудника в феврале 1934 г. после окончания Государственного Педагогического института им. А.И.Герцена. В начале трудовой деятельности занималась реставрацией древних изделий из металла, написала к юбилейной сессии в Эрмитаже работу “Способы очистки изделий из металла”.

Во время Великой Отечественной войны Александра Михайловна оставалась в блокадном городе и принимала активное участие в спасении и сохранении памятников, оставшихся в Эрмитаже; с 1943 г. - научный сотрудник и хранитель Отдела истории западноевропейского искусства..

Являясь энтузиастом музейного дела, Александра Михайловна в послевоенные годы отдала много сил восстановлению памятников искусства после их эвакуации из Свердловска.

За свою работу в годы войны Александра Михайловна получила государственные награды – медали “За оборону Ленинграда” и “За доблестный труд во время Великой Отечественной войны”.

С 1947 г. Александра Михайловна была хранителем музейной мебели, в феврале 1953 г. назначена заведующей Отделом реставрации, а чуть позже, в марте этого же года, занялась мастерской реставрации графики, рисунков и рукописей. Известно, что мастерская реставрации графики впервые была создана еще в 1921 г., но после войны ее не было, и Александра Михайловна практически вновь создала мастерскую. В 1950-е гг. сотрудниками мастерской под ее руководством выполнена большая и ответственная работа по реставрации произведений графики, сохраненных в СССР и затем возвращенных музеям Польши и ГДР. В 1957 г. за восстановление этих ценностей Александра Михайловна получила благодарность от Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР.

Она успешно применяла свои знания в области химии, закладывая крепкую научную базу в развитие реставрационного дела, много работала в направлении внедрения новых прогрессивных методов реставрации произведений графики на бумаге и пергамене. Совместно с реставраторами и сотрудниками химической лаборатории Александра Михайловна проделала колоссальную по объему и сложности работу по изысканию наиболее эффективных и безвредных способов консервации произведений графики, в результате чего изменились, а в некоторых случаях совсем были исключены,

многие ранее рекомендованные методы. Результаты ее работы, касающейся удаления жировых пятен и пигментных пятен плесени, изложены в научных статьях. Методики, разработанные ею в 1970-е гг., до сих пор используются в реставрационной практике.

С 1976 г. и до выхода на пенсию в 1985 г. Аносова А.М. заведовала отделом научной реставрации и консервации. Возглавляемый А.М.Аносовой отдел принимал участие в специализированных реставрационных выставках, региональных и всесоюзных.

Александра Михайловна прожила большую и яркую жизнь. Помимо основной работы широко занималась общественной, была членом КПСС, депутатом Районного Совета Дзержинского района и Городского Совета. Ей многократно объявляли благодарности. За многолетний творческий труд она была награждена орденом “Знак почета”.

Александра Михайловна умерла 16 апреля 2002 г., оставив после себя многочисленных учеников и добрую память. Вокруг нее, очень деятельного, активного и щедрого человека, собирались творческие люди, высоко ценившие ее качества. Отзывчивая, чуткая, она дарила внимание, помогала советом всем, кто к ней обращался за помощью. И соответственно - до последних дней была окружена любовью, вниманием и заботой родных, близких, друзей и коллег

Обладая большими организаторскими способностями и высокой требовательностью в подборе кадров, Александра Михайловна сумела создать деятельный работоспособный коллектив. Она прививала своим ученикам интерес к профессии реставратора, бережное отношение к памятникам искусства и любовь к Эрмитажу, воспитала не одно поколение реставраторов. Имена тех, кто начинал работать под ее руководством в мастерской в пятидесятые годы (Екатерина Петровна Толубовская, Надежда Николаевна Максимова, Зоя Владимировна Пономарева) и позднее (Полина Ефимовна Иткина, Татьяна Михайловна Романовская, Ангелина Ивановна Отавина, Алла Викторовна Князева, Людмила Борисовна Климович, Юрий Васильевич Семенов...), навсегда остались в истории Эрмитажа. Многих уже нет в живых, кто-то ушел на пенсию. Но делу своему остались верны до конца, все они сыграли большую роль в становлении мастерской, в освоении и развитии методов реставрации произведений графики. Из этого поколения в Эрмитаже сегодня работает только Валентина Александровна Козырева - один из авторов данной статьи - искусствовед и реставратор, поступившая на работу в мастерскую в 1966 г. после окончания исторического факультета ЛГУ и впоследствии ставшая заведующей мастерской, сменив ушедшую на пенсию Аносову. В конце семидесятых годов и в восьмидесятые Александра Михайловна берет в мастерскую новых молодых сотрудников - Марину Владимировну Матвееву, имеющую незаконченное высшее образование (ЛГУ, биофак), Валентину Ильиничну Хованову, закончившую исторический факультет ЛГУ и работавшую до Эрмитажа в ЛКРД, Ольгу Всеволодовну Машневу и Елену Григорьевну Шишкову, получивших специальность реставратора графики в Художественном училище им. Н.К.Рериха. Все они работают в Эрмитаже и в настоящее время, являются ведущими специалистами, реставраторами высшей категории.

В лаборатории реставрируются не только произведения графики, но и библиотечно-архивные материалы. Так, Матвеева и Хованова восстанавливают рукописи, редкую книгу.

Е.Г.Шишкова (один из авторов данной статьи) с 1997 г. возглавляет новую лабораторию - реставрации восточной живописи, созданную в связи с расширением реставрационной деятельности Эрмитажа. За пять десятилетий своего существования лаборатория научной реставрации графики не только сохранила заложенные А.М.Аносовой принципы серьезного научного подхода к работе, но и приумножила их новыми разработками в этой области. В лаборатории разработаны методики реставрации сложных для восстановления графических материалов, таких как миниатюрная живопись на слоновой кости, живопись на пергаменте, реставрация пастели на различных основах, восточной и китайской графики и живописи на бумаге, шелке и холсте. За последние годы сотрудники лаборатории прошли стажировку в зарубежных реставрационных центрах. Ими были выполнены международные проекты по реставрации произведений графики: "Альбом семьи Левашовых" (совместно с NEDCC, США) и офорты Рембрандта из коллекции Д.А.Ровинского в собрании Эрмитажа (совместно с Рейксмузеумом, Нидерланды). Лаборатория представляла свои работы на реставрационных выставках.

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

SUB ALIA FORMA
(лат. В иной форме)

*Элеонора Георгиевна Вершинина,
ведущий библиотекарь ФЦКБФ*

В настоящее время мировое сообщество, составной частью которого является и Россия, вступает в период информационного общества, характерным для которого является развитие высоких технологий, прежде всего информационных.

Стремительно развивается компьютерная техника. Каждые шесть месяцев на рынок поступают более совершенные модели. Например, подсчитано, что среднестатистический немец полностью или частично обновляет свой компьютер каждые два-три года. Ежегодно в Германии выбрасывается 2,2 млн. компьютеров, принтеров и мониторов. (Кстати, “электронный мусор”, к которому добавляется вышедшая из употребления бытовая техника, содержащий и ценные металлы и опасные материалы, стал одной из серьезных проблем уже сейчас).

Недавно в прессе появилось сообщение о том, что в течение года крупные фирмы перестанут использовать накопители на гибких дисках. Дисководы в персональных компьютерах заменят USB-накопителями на флэш-памяти емкостью 16 мегабайт. Удобно по сравнению с дискетой, вмещающей всего 1,5 мегабайта. Но в то же время это яркий пример трудностей, с которыми мы уже сталкиваемся при стремлении сохранить документы в электронной форме. Известно, что специалисты сделали выводы о необходимости их перезаписи каждые 3-5 лет и о проблеме прочтения старых записей на постоянно обновляющемся оборудовании. А ведь и лазерный диск вряд ли вечен.

Пока все же именно книгу мы рассматриваем в качестве самого надежного и неизменяемого источника информации. Инерция нашего сознания велика. Помните, пушкинский Пимен в “Борисе Годунове говорит: “Когда-нибудь монах трудолюбивый /... пыль веков от хартий отряхнув, / Правдивые сказанья перепишет, ...”. Подобно ему, мы не можем себе представить жизнь без книги в материальном воплощении, несмотря на громадный выбор книг и даже библиотек в виртуальной форме, в Интернете. Читать Шекспира на экране монитора кажется нам почти кошунством (то, что у нас в руках обычно отнюдь не первое издание, почему-то нас не смущает). Мы хотим держать в руках книгу. Мы привыкли к ней. Действительно, можно считать, что она в привычной нам форме существует 2000 лет: с тех пор как изобретение пергамена позволило перегнуть листы пополам и соединить их в тетрадь.

Современные технологии позволяют выполнить каприз человечества. В Японии создана электронная книга. Ее внешний вид максимально приближен к внешнему виду обычной книги, но в ней только две страницы. Предполагается в первую очередь “издать” в такой форме разного рода справочники. А потом ... В

конце концов, ведь воспроизводят на экране изображение страниц старинной книги.

Давайте пофантазируем. Впрочем, профессионалы-фантасты уже сделали это за нас. Кристалл с записанной на нем всей мировой литературой вместо домашней библиотеки, отнимающей свободное пространство небольшого жилого помещения (надо полагать, задача сохранности записи и самого кристалла полностью решена). Многокилометровые стеллажи никому не нужных книг, хранящихся по непонятной традиции. Заключенная в минимальный объем память человечества и потерянный “ключ” от нее. И даже больше: готовые программы, начиная с умения читать и кончая профессиональными знаниями, вкладываемые в головы людей будущего. Но кто-то должен создавать новые программы и специальные устройства. Оказывается, на это способны только научившиеся читать самостоятельно одиночки, только они обучаемы. Их отбирают из миллионов, и именно они составляют мыслящую часть населения Земли.

Допустим и мы, что среди высокотехнологичного, насыщенного неизвестными нам источниками информации мира, сохранились крохи книжного богатства. Не будем воображать глобальную катастрофу, после которой людям придется заново осваивать простейшие приемы записи информации: угольком на стене пещеры или острым обломком на коре дерева. Нет, просто благодаря отдельным “ненормальным” энтузиастам (и реставраторам) интерес к предмету древней культуры возвращается, иметь книгу становится престижным, тем более что это удобно и приятно. Книжная традиция возрождается, “...и вот ты думаешь, это новое, а это уже было под луной”.

И вновь книга – памятник истории и искусства, источник опыта, знаний и духовного наслаждения (да-да!) – продолжает жить и служить людям.

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

1-2 апреля 2003 г. в РГБ состоялся практический семинар "Новая редакция государственных стандартов: ГОСТ 7.48-2002 "СИБИД. Консервация документов. Термины и определения" и ГОСТ 7.50- 2002 "СИБИД. Консервация документов. Общие требования". Разработчики стандартов, С.А.Добрусина, Е.С.Чернина (РНБ), Н.А.Шавыркина, О.И.Перминова, Т.И.Степанова (РГБ), З.П.Дворяшина (Научная библиотека РГГУ), прочли лекции о стандартизации в области сохранения фондов, разъяснили суть и причины изменений по сравнению с предыдущими редакциями, расширили ряд представлений о проблемах, отраженных в стандартах, ответили на вопросы.

На семинаре присутствовали реставраторы, библиотекари, хранители фондов из библиотек, архивов и музеев Москвы, Екатеринбурга, Тулы, Рязани, Твери... Для большинства из них семинар явился одним из мероприятий, включенных в программу повышения квалификации (100 ч), реализуемой в РГБ. Соответственно 30 человек получили специальные удостоверения об обучении на курсах.

16-18 апреля 2003 г. в РНБ состоялся очередной Всероссийский обучающий семинар, организованный ФЦКБФ при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. Тема подсказана регионами - "Дезинфекционная обработка документов после аварийных ситуаций". Слушатели семинара - представители администраций, хранители фондов, реставраторы - 63 человека из Москвы, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Великого Новгорода, Челябинска, Новосибирска, Смоленска, Чебоксар, Мурманска и т. д. (из 20 городов России). Специалисты ФЦКБФ прочли 11 лекций: о причинах и предупреждении развития микроорганизмов на документах, о дезинфекционной обработке с использованием новых препаратов, контроле микробиологического состояния фондов и хранилищ. Отмечена необходимость соблюдения ГОСТ 7.50-2002 "СИБИД. Консервация документов. Общие требования", где впервые появилось приложение, касающееся планирования действий на случай бедствия или аварии. Особый интерес у присутствующих вызвали организованные микробиологами ФЦКБФ практические занятия. Кроме того, слушатели семинара посетили лабораторию биологического контроля Государственного Эрмитажа, главное здание РНБ и новое здание РНБ на Московском проспекте, побывали в Российском Государственном историческом архиве. Специалисты ФЦКБФ ознакомили их с историей создания, структурой и работой своего Центра, ответили на многочисленные вопросы, договорились о последующих контактах.

21-23 апреля 2003 г. в Национальной библиотеке Республики Карелия состоялся республиканский обучающий семинар в рамках Карельской библиотечной школы управления по теме "Сохранение библиотечных фондов в процессе использования". В работе семинара приняли участие директора, заместители директоров, заведующие отделами обслуживания и заведующие отделами книгохранения, специалисты, ответственные за хранение и использование библиотечных фондов республиканских библиотек,

централизованных библиотечных систем, библиотек других ведомств, специалисты архивов и музеев.

Семинар состоялся при участии Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки и Государственной публичной исторической библиотеки.